

ВОРОНЕЖСКОЕ

СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 15 числь.

№ 15

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1 Августа **ГОДЪ XII** 1877 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Объ изъявленной Высочайшей благодарности Святейшему Синоду за пожертвованіе имъ на санитарныя нужды нашей дѣйствующей арміи 100,000 рублей изъ имѣющихся въ распоряженіи Святейшаго Синода суммъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 1-го сего іюня

№ 2,249, слѣдующаго содѣржанія: господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода имѣлъ счастье до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора о пожертвованіи Святѣйшимъ Синодомъ въ распоряженіе главнаго Общества Краснаго Креста, на санитарныя нужды дѣйствующей арміи, 100,000 рублей Государственными непрерывнодоходными 4-хъ-процентными билетами, изъ имѣющихся въ распоряженіи Святѣйшаго Синода суммъ, а также и о сдѣланномъ Синодомъ распоряженіи о приглашеніи къ пожертвованіямъ на тотъ же предметъ какъ церквей и приходскаго духовенства, такъ въ особенности ставропигіальныхъ и прочихъ монастырей. Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ, 14-го минувшаго мая, благоугодно было собственноручно написать: „Благодарю“. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: Объ изъясненной Высочайшей благодарности объявить чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ по принятому порядку.

О согласіи преосвященнаго митрополита московскаго на обращеніе жалованья его по должности члена Синода на военныя надобности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по представленію преосвященнаго митрополита московскаго о согласіи его на обращеніе слѣдующаго ему по должности члена Святѣйшаго Синода жалованья на военныя надобности, впредь до окончанія настоящей войны Россіи съ Турціей. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: Объ изъясненномъ пожертвованіи со стороны преосвященнаго митрополита московскаго сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку.

Объ освобожденіи одного изъ псаломщиковъ отъ отбыванія воинской повинности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенныя господиномъ синодаль-

нымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 19-го мая сего года за № 1,948, отношенія гг. военного министра и товарища министра внутреннихъ дѣлъ относительно освобожденія отъ отбыванія воинской повинности одного изъ псаломщиковъ. Въ отношеніи г. военного министра за № 2,092 изъяснено: На основаніи 54 и 123 ст. Устава о воинской повинности, лица, желающія получить отсрочку для окончанія образованія, обязаны категорически заявить подлежащему присутствію по воинской повинности, желаютъ-ли они отбыть, по окончаніи курса, означенную повинность по жеребью, или на правахъ вольноопредѣляющихся, съ тѣмъ, что заявившіе желаніе отбыть таковую повинность послѣднимъ способомъ, обязаны по окончаніи курса немедленно поступить на службу въ войска, о чомъ и было разъяснено по министерству внутреннихъ дѣлъ въ циркулярномъ отзывѣ къ губернаторамъ отъ 25-го октября 1876 года за № 2,770. Изъ отзыва же господина синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 9-го марта за № 949 видно, что одинъ изъ воспитанниковъ духовной семинаріи въ іюнѣ 1874 года заявилъ мѣстному по воинской повинности присутствію о желаніи своемъ получить отсрочку до окончанія образованія въ семинаріи и воспользоваться, по окончаніи курса, годичною льготою для поступленія въ духовное званіе, объяснивъ притомъ, что въ случаѣ, если, воспользовавшись означенными отсрочкою и льготою, въ духовное званіе не поступить, то онъ желаетъ отбыть воинскую повинность на правахъ вольноопредѣляющихся. Затѣмъ, воспитанникъ тотъ, по окончаніи курса въ семинаріи, въ сентябрѣ 1876 года опредѣленъ псаломщикомъ. Посему, имѣя въ виду, что вышеозначенное заявленіе воспитанника семинаріи сдѣлано было еще до воспослѣдованія циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 25-го октября 1876 года за № 2,770, и таковое, хотя и не подлежаще, но было принято мѣстнымъ по воинской повинности присутствіемъ и что воспитанникъ этотъ уже поступилъ на службу по духовному вѣдомству, генераль-адъютантъ Милютинъ находитъ, что означенный псаломщикъ можетъ быть освобожденъ отъ поступленія на военную службу на правахъ вольноопредѣляющихся, съ тѣмъ усло-

віемъ, что если онъ не прослужитъ въ званіи псаломщика 6 лѣтъ, то обязанъ подчиниться дѣйствию 62 ст. Устава о воинской повинности. Въ отношеніи же г. товарища министра внутреннихъ дѣлъ за № 1,472 изъяснено, что министерство внутреннихъ дѣлъ, согласно съ заключеніемъ военнаго министерства, не встрѣчаетъ пріятствія къ освобожденію упомянутаго выше псаломщика отъ поступления въ военную службу, согласно заявленнаго имъ желанія, на правахъ вольноопредѣляющагося, но съ тѣмъ, если онъ не прослужитъ въ должности псаломщика 6 лѣтъ, то обязанъ будетъ подчиниться дѣйствию 2 пунк. 62 ст. Устава о воинской повинности. При этомъ г. товарищъ министра присовокупляетъ, что о вышеизложенномъ сообщено мѣстному губернатору для зависящихъ распоряженій. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: О содержаніи отзывовъ гг. военнаго министра и товарища министра внутреннихъ дѣлъ по сему предмету для объявленія по духовному вѣдомству напечатать о семъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, для чего и передать выписку изъ сего опредѣленія въ редакцію „Вѣстника“, по принятому порядку.

Циркулярное извѣщеніе Хозяйств. Управления въ духовныя училища о высылкѣ въ библіотеки оныхъ книги: „Разказы для дѣтей изъ естественной исторіи“, Ишимовой.—Хозяйств. Управленіе симъ имѣетъ честь извѣстить правленія мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ, что, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода 15-го іюля сего года, изъ сего Управленія препровождено въ каждое духовное училище для библіотеки оныхъ по одному экзemplару пріобрѣтенной на счетъ духовно-учебнаго капитала книги подъ названіемъ: „Разказы для дѣтей изъ естественной исторіи“, составленной А. Ишимовою.

- 25 Алексѣй Саввинъ по латинскому языку.
- Алексѣй Дикаревъ по логикѣ.

Допускаются къ
перезаменѣ.

Третій разрядъ.

- Митрофанъ Успенскій по латинскому языку.
- Павель Ясеновскій по греческому языку.
- Савва Колтуновъ по латинскому языку.
- 30 Григорій Станковъ исключается за продолжительную не-
явку по неизвѣстной
причинѣ.

2 отдѣленіе.

Первый разрядъ.

- 1 Владиміръ Филипповскій.

Второй разрядъ.

- Алексѣй Игнатовъ.
- Филиппъ Филипповъ.
- Федоръ Кармановъ.
- 5 Михаилъ Поповъ.
- Семень Прозорскій.
- Митрофанъ Раевскій.
- Константинъ Стефановъ.
- Василій Путилинъ.
- 10 Гавріиль Соколовъ.
- Василій Зеленскій.
- Евгеній Новиковъ.
- Митрофанъ Мерецкій.
- Сергій Рѣзановъ.
- 15 Федоръ Ермолаевъ.
- Иванъ Дементьевъ.
- Тимоѣй Саввинъ.
- Петръ Долгополовъ.
- Алексѣй Ермолаевъ.

П е р е в о д я т с я в ъ ч е т в е р т ы

- 20 Евгений Турбинъ.
Николай Курбатовъ.
Андрей Потаповъ.
Стефанъ Азаровъ.
Михаилъ Скрябинъ.
- 25 Федоръ Глаголевъ по греческому языку.
Александръ Богомоловъ по логикѣ.

Третій разрядъ.

- Георгій Устиновскій по латинскому языку.
Николай Казминъ по греческому языку и исторіи
- 29 Александръ Мишинъ исключается по малоуспѣшности.

II классъ.

I отдѣленіе.

Первый разрядъ.

- 1 Стефанъ Замахасевъ.
Семень Замахасевъ.
Николай Павловъ.
Иванъ Казминъ.
- 5 Федоръ Часовниковъ.
Митрофанъ Петровскій.

Второй разрядъ.

- Петръ Базилевскій.
Василій Ивановъ.
Федоръ Склобовскій.
- 10 Петръ Никитинъ.
Евфимій Леоновъ.
Николай Лебедевъ.
Константинъ Дикаревъ.
Павель Петровъ.

- 15 Павелъ Грацинскій.
Иванъ Родіоновъ.
Николай Поповъ.
Василій Воскресенскій.
Иванъ Гавриловъ.
20 Александръ Щедрицкій.
Арсеній Ѳедотовъ.
Стефанъ Поповъ.
Иванъ Крыловъ.
Митрофанъ Высоцкій.
25 Михаилъ Автономовъ.
Петръ Дроздовъ.
Петръ Бѣлосоровъ.
Алексѣй Сахаровъ.
Алексѣй Ивановъ.
30 Василій Синявскій.
Михаилъ Вележевъ.
Ѳедоръ Петровскій.
Георгій Бутковъ оставляется въ томъ же классѣ.
Алексѣй Егоровъ допускается къ переэкзаменовкѣ по латинскому языку.
35 Василій Дьяковъ.
Иванъ Богословскій.

Третій разрядъ.

- Иванъ Поповскій.
Николай Устиновскій.
39 Николай Богатиковъ.

2 отдѣленіе.

Первый разрядъ.

- 1 Григорій Боголюбскій.
Павелъ Смольяниковъ.
Иванъ Подольскій.

Оставляются въ томъ же классѣ.

П е р е в о

- Михаиль Кедровъ.
- 5 Николай Черниговскій.
- Андрей Сребрянскій.

Второй разрядъ.

- Евгеній Макаровъ.
- Дмитрій Дубровскій.
- Дмитрій Лебедевъ.
- 10 Михаилъ Томилинъ.
- Дмитрій Кузнецовъ.
- Петръ Ивановъ.
- Николай Павловъ.
- Александръ Лебедевъ.
- 15 Иванъ Панкратовъ.
- Николай Федотовъ.
- Андрей Прядкинъ.
- Дмитрій Петровъ.
- Николай Акимовъ.
- 20 Василий Романовскій.
- Евгеній Бѣлосоровъ.
- Петръ Петровъ.
- Иванъ Ивановъ.
- Василій Андреевскій.
- 25 Георгій Дементьевъ.
- Павель Алексеевъ.
- Михаиль Макаровъ.
- Петръ Ермолаевъ.
- Василій Ильинъ.
- 30 Андрей Донецкій.
- Антонъ Проскураковъ.
- Николай Сперанскій.
- Михаиль Донецкій.
- Михаиль Говоровъ.
- 35 Иванъ Малейнъ.
- Иванъ Станковъ.

Михаилъ Кедровъ
 Николай Черниговскій
 Андрей Сребрянскій
 Второй разрядъ
 Александръ Лебедевъ
 Василий Романовскій
 Дмитрий Дубровскій
 Дмитрий Лебедевъ
 Михаилъ Томилинъ
 Дмитрий Кузнецовъ
 Петръ Ивановъ
 Николай Павловъ
 Александръ Лебедевъ
 Иванъ Панкратовъ
 Николай Федотовъ
 Андрей Прядкинъ
 Дмитрий Петровъ
 Николай Акимовъ
 Василий Романовскій
 Евгений Белосоровъ
 Петръ Петровъ
 Иванъ Ивановъ
 Василий Андреевскій
 25 Георгій Дементьевъ
 Павелъ Алексеевъ
 Михаилъ Макаровъ
 Петръ Ермолаевъ
 Василий Ильинъ
 30 Андрей Донецкій
 Антонъ Проскураковъ
 Николай Сперанскій
 Михаилъ Донецкій
 Михаилъ Говоровъ
 35 Иванъ Малейнъ
 Иванъ Станковъ

по
 1
 5
 10
 15
 20
 25
 30
 35

Митрофанъ Мишинъ.
Василій Долгополовъ.

Третій разрядъ.

Александръ Шовскій.
40 Василій Шовскій.
Николай Ефремовъ.

I классъ.

1 отдѣленіе.

Первый разрядъ.

1 Василій Орловъ.
Иванъ Игнатовъ.
Василій Іосифовъ.

Второй разрядъ.

Иванъ Нигровскій.
5 Василій Рудневъ.
Стефанъ Станковъ.
Николай Ѳедотовъ.

Василій Прохоровъ допускается къ переэкзаменовкѣ по латынскому языку.

Михаилъ Ферронскій.
10 Алексѣй Автономовъ.
Николай Алферовъ.
Николай Дикаревъ.

Иванъ Саввинъ допускается къ переэкзаменовкѣ по латынскому языку.

Тимофей Кирилловъ.

Оставляются въ томъ же классѣ

Переводятся во второй

- 15 Петръ Нектаревскій.
- Митрофанъ Поповъ.
- Василій Маркинъ.
- Петръ Скрябинъ.
- Квинтилианъ Турбинъ.
- 20 Николай Проскуряковъ.

К Л А С С Ъ.

- Федоръ Поповъ.
- Семень Голубятниковъ.
- Николай Зайцевъ.
- Константинъ Устиновскій.
- Семень Прохоровъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ.

- по латинскому языку.
- по исторіи.
- по словесности.
- по латинскому языку.
- по словесности.

Третій разрядъ.

Василій Поповъ исключается по малоуспѣшности.

- 27 Гавріиль Петровъ допускается къ переэкзаменовкѣ по латинскому языку.

2 отдѣленіе.

Первый разрядъ.

- 1 Иосифъ Федоровъ.
- Эрастъ Колтуновъ.

Второй разрядъ.

- Петръ Поповъ.
- Иванъ Аскоченскій.
- 5 Михаилъ Кравцевъ.
- Александръ Пеленкинъ.
- Александръ Мининъ.
- Александръ Чуевъ.

Переводятся во

Иванъ Яблоновскій допускается къ переэкзаменовкѣ по латинскому языку.

- 10 Павелъ Смольяниковъ.
- Василій Александровъ.
- Александръ Говоровъ.
- Николай Саввинъ.
- Григорій Митропольскій.

- 15 Иванъ Тростянскій.
- Николай Поповъ.
- Иванъ Сосновскій.
- Михаилъ Шариковъ.

- 20 Николай Путилинъ.
- Дмитрій Зеленскій.
- Семень Смирнскій.
- Илья Васильевъ.
- Михаилъ Юркевскій.

- Михаилъ Дикаревъ исключается по малоуспѣшности.
- 25 Александръ Акимовъ оставляется въ томъ же классѣ.
- Андрей Нѣмчиновъ исключается по малоуспѣшности.

Дмитрій Поповъ за болѣзнію не сдалъ экзамена, который имѣеть держать во второй половинѣ Августа

второй классъ.

Допускаются въ
перезаказменовъ.

по греческому языку.
по латинскому языку.
по греческому языку.
по латинскому языку.

Добровольно

Эрвста Колтуновъ.

Второй классъ.

Петръ Поповъ.

Нванъ Александровскій.

Михаилъ Яковлевъ.

Александръ Петровъ.

Александръ Мининъ.

Александръ Рудъ.

он Александровскій подвизается въ латинскомъ языкѣ.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

Учениковъ Павловскаго Духовнаго Уѣзднаго Училища, составленный Правленіемъ Училища послѣ внутреннихъ испытаній, бывшихъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ за истекшій 18⁷⁶/₇₇ учебный годъ.

I.

Ученики окончившіе полный курсъ училищнаго образованія:

а) Четвертаго нормального класса:

1.

1	Петръ Рудневъ.	10	Павель Оболенскій.
	Николай Никоновъ.		Василій Бановъ.
	Василій Рукинъ.		Яковъ Ивановъ.
	Митрофанъ Замятинъ.		Михаиль Путилинъ.
5	Павель Автономовъ.	10	Иванъ Чулковъ.

II.

	Митрофанъ Ивановъ.		Стефанъ Зозулинъ.
	Василій Сланскій.	20	Иванъ Кручининъ.
	Димитрій Андреевъ.		Николай Цоповъ.
	Григорій Никифоровъ.		Иванъ Рукинъ.
15	Всеволодъ Дикаревъ.		Виталій Ясеновскій.
	Василій Малининъ.		Димитрій Поповъ.
	Петръ Дорошевскій.	25	Алексеѣ Сланскій.
	Илья Часовниковъ.		Михаиль Алексинъ.

Василій Долговскій увольняется изъ Училища, согласно прошенію его родителя.

28 Иванъ Поповъ.— Не держаль экзамена вслѣдствіе продолжительной болѣзни.

2.

б) Четвертаго параллельнаго класса:

1.

1	Василій Ильинскій.	Михаиль Гавриловъ.
	Евгеній Путилинъ.	Михаиль Славгородскій.
	Михаиль Красовскій.	10 Григорій Поповъ.
	Иванъ Петровъ.	Павель Воскресенскій.
5	Антонъ Ѳедотовъ.	Павель Суриновъ.
	Михаиль Ефремовъ.	Иванъ Ѳедоровъ.
	Димитрій Животковъ.	

II.

	Константинъ Посельскій.	20	Николай Поповъ.
15	Андрей Голубятниковъ.		Михаиль Калининковъ.
	Никодимъ Пчелинскій.		Григорій Сиверскій.
	Алексѣй Поповъ.		Иванъ Васильевскій.
	Александръ Устиновскій.	24	Петръ Ковалевскій.
	Алексѣй Зеленскій.		

3.

Третьяго нормальнаго класса:

1.

1	Василій Ивановъ.
	Семень Поповъ.
	Василій Голубятниковъ.
	Димитрій Сребрянскій.
5	Георгій Яковлевъ.
	Николай Михайловъ.
	Павель Осмачкинъ.
	Петръ Швыдковскій.
	Сергѣй Лебежанскій

Назначаются къ пере

II.

- 10 Александръ Долгополовъ.
Гавріиль Склобовскій.
Терентій Гурьевъ.
Анастасій Курбатовъ.
Николай Трофимовъ.
15 Виталій Ковалевскій.

- Иванъ Суриновъ.
Митрофанъ Прядкинъ.
Иосифъ Соболевъ.
Николай Чупрынниковъ.
20 Иванъ Гаряиновъ.
Тихонъ Замятинъ.

Владиміръ Иконописцевъ. — Оставляется въ томъ-же классѣ, согласно желанію его родителя.

Алексѣй Яковлевъ. — Недержалъ экзамена, вслѣдствіе болѣзни, по Географіи, и имѣеть держать испытаніе по сему предмету послѣ вакаціи.

Предоставляется право, для перехода въ высшій классъ, передержать испытаніе послѣ вакаціи:

- Николаю Чмыхову. — по Греческому языку.
25 Алексѣю Ѳедоровскому. — по Греческому и Русскому языкамъ.

Оставляются въ томъ же классѣ за слабые успѣхи:

- Тимошей Зеленевъ. Ѳеодосій Игнатовъ.
Яковъ Прибытковъ. 29 Михаилъ Устиновскій.

ВОДУ ВЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

НОРМАЛЬНЫЙ
КЛАССЪ.

4.

Третьяго параллельнаго класса:

1.

- 1 Владиміръ Тростянской.
Михаиль Тарунтаевъ.
Тихонъ Ѳедоровъ.
Наумъ Автономовъ.
5 Алексѣй Даниловъ.
Сергѣй Замахаевъ.
Александръ Поповъ.
Иванъ Поповъ.
Александръ Баженовъ.
10 Алексѣй Гавриловъ.
Николай Устиновскій.
Юсифъ Діаконовъ.

II.

- Семень Поярковъ.
Григорій Ѳедоровъ.
15 Николай Даниловъ.
Николай Славгородскій.
Василій Чернецкій.
Василій Ѳедотовъ.
Александръ Голубятниковъ.

20 Иларіонъ Боголюбскій.—Не держаль экзамена по болѣзни.

Предоставляется право передержать экзамень послѣ вакаціи:

Петру Говорову—по Ариѳметикѣ.

Ѳедору Попову—по Латинскому языку.

Андрею Высоцкому—по Латинскому и Русскому языкамъ,
съ письменнымъ по русскому
языку упражненіемъ.

Назначаются къ переводу въ четвертый параллельный классъ.

Ш.

Оставляются на повторительный курсъ.

- 25 Михаилъ Рукинъ. (по болѣзни.
Иванъ Черницкій. (по болѣзни.
Николай Авсеньевъ. (за слабые успѣхи.
Яковъ Животковъ. (за слабые успѣхи.
Тихонъ Устиновскій. (за слабые успѣхи.
29 Митрофанъ Патрицкій—увольняется изъ Училища по прошенію матери.
5.

Второго нормального класса:

1. Иванъ Ингеницкій.
Павель Оивейскій.
Иванъ Стефановъ.
Николай Богословскій.
5 Василій Боголюбскій.
Григорій Автономовъ.
Палладій Шапошниковъ.
Василій Садовскій.
Алексѣй Поярковъ.
10 Иванъ Ферронскій.

Ц.

- Александръ Марковъ.
Митрофанъ Дубянскій.
Александръ Семченковъ.
Павель Лисицынъ.
15 Петръ Казминъ.
Митрофанъ Проскуряковъ.
Михаилъ Смирницкій.
Алексѣй Кожинъ.
Александръ Иларіоновъ.

Назначаются къ переводу въ третій нормальный

- 20 Иванъ Ѳедоровскій.
Тихонъ Іосифовъ.
Алексѣй Дометьевъ.
Василій Голубятниковъ.
Ѳедоръ Поповскій.

классъ

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по слабоуспѣшнѣю:

Ш.

- 25 Митрофанъ Донецкій. Петръ Воскресенскій.
Михаилъ Даниловъ. 28 Павелъ Ферронскій.

6.

Второго параллельнаго класса:

1.

- 1 Анемподистъ Посельскій.
Николай Ѳедоровъ.
Иванъ Поповъ.
Ѳедоръ Ѳедотовъ.
5 Павелъ Поповъ.
Алексѣй Баженовъ.

П.

- Тихонъ Левитскій.
Иванъ Бабченко.
Алексѣй Ермолаевъ.
10 Николай Шапошниковъ.
Андрей Поповъ.
Павелъ Іосифовъ.
Измаилъ Чекалинъ.
Даниль Родіоновъ.
15 Василій Авсенева.
Александръ Сердобольскій.
Семень Силуановъ.
Александръ Барбаринъ.

Назначаются къ переводу въ третій нормаль-
ный классъ.

Предоставляется право передержать экзамень послѣ вакаціи:

- 20 Андрею Самбикину. (по Латинскому языку.
Федору Попову. (по Латинскому языку.
Федору Казаневскому. (по Латинскому языку.
Владиміру Шапошникову — по Русскому языку.

III.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ за слабоуспѣшіе:

- Григорій Вѣлосоровъ. Димитрій Ивановъ.
Иванъ Соболевъ. 27 Николай Поповъ.
25 Евгений Сацердотовъ.

7.

Перваго нормального класса:

1.

- 1 Николай Смирновъ.
Митрофанъ Вѣлосоровъ.
Митрофанъ Автономовъ.
Павель Поповъ.
5 Алексѣй Студенцовъ.
Василій Соболевъ.
Михаиль Акимовъ.
Евгеній Поповъ.
Димитрій Бѣлляевъ.
10 Иванъ Поповъ 2-й.

II.

- Тихонъ Иларіоновъ.
Василій Макаровъ.
Григорій Раевскій.
Павель Трояновскій.
15 Иванъ Поповъ 1-й.
Иванъ Макаровъ.
Павель Федоровъ.
Викторъ Митропольскій.

Назначаются къ переводу во второй нормальный классъ.

Предоставляется право, для перехода въ высшій классъ, передержать испытаніе послѣ вакаціи:

Андрею Склобовскому — по Ариѳметикѣ.
20 Евгению Бунину — по Латинскому языку.

Ш.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ за слабые успѣхи:

Иванъ Зайцевъ.
Григорій Склобовскій.
Яковъ Ямпольскій.

Алексѣй Завьяловъ.
25 Николай Полетика.
Иванъ Ѳедоровъ — увольняется изъ Училища за безуспѣшіе на повторительномъ курсѣ ученія.

8.

Перваго параллельнаго класса:

1.

1 Василий Посельскій
Аѳанасій Игнатовъ.
Николай Ивановъ.
Митрофанъ Чупрынниковъ.
5 Василий Криницкій.
Николай Яковлевъ.
Михаилъ Пискуновъ.
Василій Самецкій,

II.

Митрофанъ Авсенева.
10 Николай Михайловъ.
Ѳедоръ Максимовъ.
Петръ Павловъ.
Митрофанъ Чеховъ.
Иванъ Треентьевъ.

Назначаются къ переводу во второй параллельный классъ.

15 Михайль Пчелинскій.
Александръ Родіоновъ.

Алексѣй Никитинъ.
Григорій Никитинъ.

Предоставляется право передержать испытаніе послѣ вакаціи:

- Валеріану Чуеву—по Латинскому языку.
20 Григорію Богомолу—по Священной Исторіи.
Василій Ефимьевъ—имъ вѣтъ держать экзамень въ Августѣ мѣсяцѣ по всѣмъ предметамъ, вѣлѣдствіе недержанія онаго по болѣзни.

Ш.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ за слабоуспѣшіе:

Митрофанъ Поповъ.
Тихонъ Быковскій.

Иванъ Глаголевъ.
25 Василій Замятинъ.
26 Георгій Бѣлосоровъ—увольняется изъ Училища за безуспѣшіе на повторительномъ курсѣ ученія.

9.

Ученики приговорительнаго класса.

1.

- 1 Николай Тростянскій.
Венедиктъ Протопоповъ.
Иванъ Яковлевъ.
Митрофанъ Зацѣпинъ.
5 Михайль Смирновъ.
Димитрій Салюбрицкій.
Николай Вележевъ.
Гавріиль Дубянскій.
Михаиль Поповъ.
10 Исаакъ Колтуновъ.
Митрофанъ Шовскій.

Назначаются къ переводу—

- Николай Сердобольскій.
Павель Голубятниковъ.
Александръ Максимовъ.
15 Венедиктъ Марковъ.
Иванъ Углянскій.
Павель Ѳедоровъ.

II.

- Тихонъ Авсенева.
Иванъ Мѣшковскій.
20 Иванъ Животковъ.
Александръ Лисицынъ.
Иванъ Нечаевъ.
Иванъ Авсенева.
Захарій Поповъ.
25 Тихонъ Ивановъ.
Виталій Поповъ.
Стефанъ Ѳедоровскій.
Павель Ермолаевъ.
Семень Яковлевъ.
30 Иванъ Стефановскій.
Сергѣй Нигровъ.
Александръ Михайловъ.

д
у
в
ь
п
е
р
в
ы
й
к
л
а
с
с
ь.

Предоставляется право передержать испытаніе послѣ вакаціи:
Макарію Зеленева—по Свящ. Исторіи и Русскому чтенію.

- Владиміру Иванову—по Ариѳметикѣ.
35 Андрею Іосифову. { по Русской Грамматикѣ и чте-
Андрею Устиновскому, { нію.
Ѳедору Лукину.

III.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ за слабоуспѣшіе:

- Петръ Ермолаевъ.
Петръ Устиновскій.

40 Тихонъ Сабинскій—исключается изъ Училища за безуспѣшіе на повторительномъ курсѣ.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „7 Іюля 1877 года, утверждается“.

“

на
и
ем
же
пр
за

тел
окл
сем
юш
овно
згус

с
у
э
зъ

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 15.

1-го Августа

1877 года.

СЛАВЯНИНЪ АМОСЪ КОМЕНСКІЙ,
КАКЪ РЕФОРМАТОРЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ШКОЛЫ,
И ЕГО «opera didactica».

ПО ПОВОДУ ПЕРЕВОДА „Великой дидактики“ Коменскаго въ
журналь („Семья и Школа“).

§ 1. Эллинъ Сократъ ¹⁾ и Славянинъ Коменскій—вотъ

¹⁾ Покойный Юркевичъ выразился: Платонъ. Но мы думаемъ, что это болѣе принадлежитъ Сократу, хотя болѣе, или менѣе оплатонизированному; ибо, по нашему мнѣнію, подтвержденіе котораго мы находимъ у Шлейермахера въ его глубокомысленномъ очеркѣ о значеніи Сократа, какъ философа, а обстоятельное развитіе представляетъ новѣйшій философскій опытъ о Сократѣ (Socrates Versuch uber ihn nach den Quellen. Von Alberti Dr. Göttingen. 1869 г.) Платонъ былъ въ существенномъ не исключая педагогической теоріи, изложенной въ гениальномъ въ этомъ отношеніи (педагогическомъ) діалогѣ: «государство», былъ только просто излагатель и истолкователь идей Сократа, болѣе или менѣе конгеніальный съ нимъ. По крайней мѣрѣ, Платоновскаго Сократа отнюдь нельзя считать лицомъ фиктивнымъ, но для каждой черты его и для каждаго мнѣнія, приписываемаго Сократу Платономъ, должны быть основанія въ фактахъ. См: нашу статью: «Значеніе Сократа, какъ философа—педагога. Журналь Министерства Народ. Просвѣщенія 1871 г. книг. 3 и 4.

двѣ основныя педагогическія эпохи, которыя внесли въ педагогическій міръ новыя и высшія начала. Эллинъ Сократъ,²⁾ былъ первымъ основателемъ иеологіи, какъ науки о законахъ образованія нравственнаго человѣческаго характера и первый приложилъ къ жизни идею *гуманнаго* воспитанія. Впервые же постигъ, развилъ и примѣнилъ къ школѣ идею *христіански*—гуманнаго воспитанія славянинъ Амосъ Коменскій. Этотъ, по выраженію Раумера, несравненный, необыкновенный мужъ есть истинный преобразователь ново-Европейской школы и творецъ христіанской педагогики, универсальныя идеи которой заключаютъ глубокія основы всѣхъ современныхъ улучшеній въ дѣлѣ школы и прозорливыя указанія на формы еще далекаго будущаго развитія на почвѣ педагогической. Новой эпохи, которая была бы независима отъ генія Сократа, или отъ генія Коменскаго, не было въ исторіи педагогической науки.

§ 2. А эпоха Песталоцци? По выраженію его послѣдователей, онъ-то и пророкъ, такъ что вся новѣйшая педагогика есть развитіе идей Песталоцци. Песталоцци окончательно утвердилъ *вѣчный* принципъ воспитанія, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ развитіи человѣческой природы! „И не принадлежа къ сектѣ поклонниковъ, которые, конечно, изъ почтеннаго чувства національной гордости, создали изъ Песталоцци какой-то педагогическій кумиръ, для которыхъ тьмы истинъ дороже насъ возвышающій обманъ, (Пушкинъ) мы съ полною моральною свободою чтимъ святую ревность этаго мученика безкорыстной любви къ просвѣщенію бѣдныхъ дѣтей народа, чувствуемъ величіе того подвига, для котораго онъ всецѣло жертвовалъ собою и въ его педагоги-

²⁾ Смотри въ указанной выше нашей статьѣ вторую главу: «Сократъ, какъ Иеологъ».

ческихъ твореніяхъ, исполненныхъ этой святой любви и возбуждающихъ ее въ читателяхъ, встрѣчаемъ энергическія исканія и требованія методовъ воспитанія, сообразныхъ съ естественнымъ развитіемъ человѣской природы. Этимъ духомъ любви, этою энергіей самоотверженія, поразительнымъ забвеніемъ личныхъ интересовъ, страданіями и терпѣніемъ— великъ былъ Песталоцци, какъ Сократъ, Коменскій, Франке, Фребель и другіе. Но любовь нуждается въ мудрости, какъ энергія жизни въ спокойномъ свѣтѣ, и въ этомъ отношеніи Песталоцци былъ самый слабый, самый несовершенный педагогъ въ ряду поименованныхъ, какъ Коменскій наоборотъ былъ самый могучій и совершеннѣйшій педагогъ въ томъ же самомъ разрядѣ великихъ героевъ. Ибо, въ чемъ же собственно значеніе Песталоцци, какъ творца и преобразователя педагогической науки? „Когда я оглядываюсь назадъ, говоритъ самъ Песталоцци, и спрашиваю себя: что же собственно сдѣлалъ я для сущности человѣческаго обученія, то нахожу, что я установилъ высочайшее, верховное начало обученія, признавъ созерцаніе (наглядность) за безусловный фундаментъ всякаго познанія.“ Вотъ педагогическій новый міръ, который открытъ Песталоцци, по его, конечно, искреннему, какъ всегда, признанію, что приписываютъ ему же всѣ его послѣдователи, изъ которыхъ Магеръ прямо утверждаетъ: Песталоцци открылъ чувственное созерцаніе. Не диво, что самъ Песталоцци, незнакомый съ исторіею педагогики, но по геніальному чутью напавшій на слѣдъ давняго открытія, принялъ его, какъ новость. Но какъ объяснить, что его послѣдователи и комментаторы, владѣющіе обширнымъ педагог. образованіемъ, не замѣтили, что Колумбомъ этого новаго педагогич. міра былъ за сто лѣтъ прежде Песталоцци— славянинъ Амосъ Коменскій, который дѣйствительно первый не только ясно высказалъ, но философски обосновалъ, си-

стематически разработалъ и блистательно примѣнилъ къ практикѣ *созерцаніе*, какъ основной принципъ всякаго обученія ³⁾. Въ такой простой наукѣ, какъ астрономія, пишетъ Юркевичъ, не можетъ быть перенесена на другое лицо заслуга Коперника, не смотря на то, что Коперникъ былъ славянинъ. Педагогика гораздо сложнѣе и гораздо темнѣе астрономіи: здѣсь національное пристрастіе историка не замѣтитъ что и Коперникъ педагогическаго космоса есть также Славянинъ, котораго одна *частная* идея была достаточна для того, чтобы сдѣлать имя нѣмецкаго Песталоцци бессмертнымъ въ исторіи педагогики ⁴⁾.

§ 5. Предлагаемый очеркъ о значеніи Коменскаго составлялъ первоначально предметъ бесѣдъ въ кругу людей, заинтересованныхъ дѣломъ воспитанія и обученія. Издавая нынѣ эти бесѣды, безъ всякой претензіи на новое слово о

³⁾ Определенію и развитію идеи наглядности въ обученіи посвящается особая цѣлая глава въ *Magna didactica*—XX о методѣ наукъ. *Orbis pictus* представляетъ первую, и какъ увидимъ доселѣ не превзойденную попытку осуществить эту идею въ практикѣ обученія. Замѣчанія о значеніи наглядности, какъ элементарной методы, разсѣяны по всей дидактикѣ. *Caput. XII, fund. 2, 15—18. Cap. XVIII, fund. 5, 28 Caput. XIX, probl. 6.* Но особенно настойчиво и научно развита идея наглядности и твердо установленъ принципъ наглядности, какъ единственное основаніе элементарнаго обученія въ объясненіи къ *Orbis pictus*, помѣщенномъ въ *Opera didactica pars III, pag. 802—830.* „Янъ Амосъ Коменскій“ и его значеніе въ педагогіи статья С. П. Миропольскаго въ журналѣ М. Н. П. 1871 г. кн. 5, 6 и 7.

⁴⁾ «Идеи и факты изъ исторіи педагогики» Журналъ М. Н. П. 1870 книг. 9 и 10—статья покойнаго П. Д. Юркевича, замѣчательная во многихъ отношеніяхъ, какъ все выходящее изъ подъ пера глубокомысленнаго и остроумнаго профессора, замѣчательная въ особенности меткой и блестящей оцѣнкой Коменскаго и преимущественно его *Orbis pictus*.

Коменскомъ, ⁵⁾ объяснимъ особенность основнаго взгляда, который мы хотѣли провести въ нашей статьѣ. Мы смотримъ на Коменскаго не только, какъ педагога теоретика, но и какъ дѣйствительнаго преобразователя Школы, педагога не только теоретически установившаго принципы, но и реформировавшаго по этимъ началамъ школы почти всей западной Европы, создавшаго для этаго педагог. *руководства*, рядъ которыхъ представляетъ органически и постепенно опредѣляющійся ходъ развитія и приложенія къ жизни школы его педагогическихъ идей, изложенныхъ, теоретически *in abstracto* въ его великой т. е. общей дидактикѣ *Janua linguarum referata, orbis pictus* и другія классическія творенія, какъ практическія руководства таковы, что въ нихъ, по нашему мнѣнію, Коменскій выступаетъ рельефнѣе, какъ дѣйствительный новаторъ Европейской школы. Придавать же исключительное значеніе *Magna didactica* значитъ, по видимому, утверждать, что геній Коменскаго какъ бы истощался въ самомъ первомъ, хотя и геніальномъ, произведеніи, между тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ, послѣдующій рядъ его педагог. твореній продолжаетъ дальнѣйшее и болѣе опредѣленное развитіе общихъ идей дидактики и ихъ практическую обработку и примѣненіе. Поэтому мы думаемъ, что значеніе Коменскаго состоитъ не въ однихъ геніальныхъ

⁵⁾ Мы готовы признать, что послѣ проицательной монографіи Раумера, послѣ прекрасной біографіи Коменскаго, написанной знаменитымъ Чешскимъ исторіографомъ Палацкимъ и капитальнаго въ нашей литературѣ изложенія и оцѣнки идей *didactica Magna* «въ указанной нами статьѣ о значеніи Коменскаго въ педагогій и въ цѣломъ рядѣ позднѣйшихъ статей, помѣщенныхъ въ «Семь и Школѣ» подъ заглавіемъ: «Народная Школа по идеямъ Коменскаго» и принадлежащихъ тому же автору, — едва ли можно сказать объ этомъ предметѣ что либо существенно новое.

дователей о Коменскомъ, для уясненія нашему обществу значенія Коменскаго не только въ прошлой исторіи воспитанія, но и еще болѣе для современной и будущей школы, и если возбудимъ живой интересъ къ изданію на родномъ языкѣ, вслѣдъ за великою дидактикою, другихъ твореній Коменскаго изъ его драгоцѣннаго сокровища „*Opera didactica*„ изъ которыхъ многія были переведены (и издаются доселѣ) на всѣ Европейскіе и даже многіе азіатскіе языки, за исключеніемъ нашего Русскаго языка ⁶⁾. Не грѣхъ ли это — противъ истины и науки, противъ идеи славянства, наконецъ противъ народной школы и образованія! Въ этомъ внушеніи наше общество, кажется, особенно нуждается, когда требуется воздать должное своимъ—си. Мы только не давно вспомнили во благословеніи великихъ просвѣтителей Славянства—святыхъ Кирилла и Меодія. Пусть же не тяготѣть надъ нами горькій Евангельскій укоръ: нѣсть пророкъ славень, точію въ племени своемъ.

§ 3. Впрочемъ самые жаркіе поклонники Песталоцци все таки сознаются, что онъ былъ человѣкъ вдохновеннаго чутья, человѣкъ, на котораго находили вспышки проницательно-

⁶⁾ О *Janua Linguarum* пишетъ самъ Коменскій, что она переведена была на двѣнадцать Европейскихъ языковъ: на латинскій, греческій, чешскій, польскій, нѣмецкій, шведскій, голландскій, англійскій, французскій, испанскій, италіанскій и венгерскій,—а изъ азіатскихъ—на арабскій, турецкій, персидскій, даже монгольскій, который понимаетъ вся Остъ—Индія. *Orbis pictus* послѣ перваго своего изданія спустя два года явился вторымъ изданіемъ а съ тѣхъ поръ, говоритъ Раумеръ, появлялся все вновь и вновь въ безчисленныхъ изданіяхъ до нынѣшняго дня Намъ пріятно замѣтить, что *orbis pictus* былъ переведенъ однажды давно при Еккатеринѣ II и на Русскій языкъ для употребленія въ народныхъ училищахъ подъ заглавіемъ «зрѣлище вселенныя»—знаменительное явленіе на самой зарѣ нашей Русской народ. Школы.

сти, а не геній систематической мысли; что большею частію своей силы онъ былъ обязанъ не философски-обдуманнѣмъ планамъ культуры, но глубокой способности сочувствія, которая давала ему живое понятіе о дѣтскихъ потребностяхъ; но ему недоставало силы логически сопоставлять и разрабатывать истины, которыя онъ схватывалъ такимъ образомъ и поэтому-то онъ не оставилъ и не могъ создать такой системы, которая бы представила въ опредѣленныхъ чертахъ педагогическій идеаль, которая бы научно разработала основные принципы и установила организацію воспитанія на всѣхъ ступеняхъ его, какъ нѣчто цѣльное, общее, соотвѣтствующее цѣльности человѣческой природы и общему назначенію человѣческой жизни. Между тѣмъ одинъ изъ самыхъ горячихъ и авторитетныхъ поклонниковъ и комментаторовъ Песталоцци, анализируя развитіе педагогическихъ идей Коменскаго, высказывается невольно: „воспитательная система Коменскаго—это полное, хорошо обдуманное цѣлое, въ которомъ находимъ множество остроумныхъ наблюденій, тонкихъ указаній и цѣлесообразныхъ подробностей развитія,... потому что эта система выходитъ изъ здраваго полного созерцанія человѣческой природы, человѣческихъ отношеній и педагогическихъ задачъ: въ этомъ заключается вѣчное достоинство его педагогики. Поэтому, замѣчаетъ еще Шмидтъ, его педагогическая дѣятельность по величинѣ размѣровъ и вслѣдствіе цѣльности стремленій имѣла сильное вліяніе на позднѣйшія формы развитія“. Другой же болѣе безпристрастный и болѣе глубокой педагогическій нѣмецкій писатель Раумеръ говоритъ рѣшительнѣе, что вліяніе Коменскаго на позднѣйшихъ педагоговъ неизмѣримо.... У Руссо, Базедова, Песталоцци мы находимъ, продолжаетъ онъ, много такого, что уже давно сказалъ Коменскій. „Коменскій, говоритъ тотъ же писатель, не принадлежитъ къ тѣмъ педагогамъ, которые хватаются

только за какія нибудь частныя мѣры, ожидаютъ всего спасенія отъ того или другаго учебнаго предмета, отъ той или другой педагогической методы; онъ былъ универсаленъ въ наилучшемъ смыслѣ этого слова... педагогическій идеаль его такъ совершенъ и полонъ, что всѣ новѣйшія усовершенствованія воспитанія еще далеко не исполняютъ его“...

§ 4. Мы воспользовались этою общею параллелью между Коменскимъ и Песталоцци, къ невыгодѣ послѣдняго совсѣмъ не изъ племеннаго славянофильскаго (какъ могутъ сказать намъ) мотива, но чтобы высказать съ первыхъ словъ возможно рельефнѣе ту точку зрѣнія, съ которой мы смотримъ на значеніе въ педагогической наукѣ Коменскаго, величественный и идеально—типическій образъ котораго, стоящій отъ насъ на болѣе отдаленномъ пространствѣ времени въ темной эпохѣ тридцатилѣтней войны, рисуется предъ современнымъ сознаніемъ не въ своемъ естественномъ размѣрѣ интеллектуальнаго колосса и заслоняется безъ сравненія меньшею по размѣру геніальности и по глубинѣ педагогическаго вліянія личностію, стоящею на болѣе близкомъ разстояніи и чувствомъ національнаго самолюбія поднятою на слишкомъ возвышенный пьедесталь.

§ 6. Но чтобы очертить колоссальную фигуру Коменскаго во всю ея величину, намъ нужно предварительно обозрѣть ту обстановку, ту почву, на которой стоялъ этотъ великій дѣятель и которую ему приходилось въ истинномъ смыслѣ слова культивировать, разработать и сдѣлать плодоносною. Мы знаемъ, кто называется въ Америкѣ колонистомъ „Дальнаго запада“, — это человекъ, который уходитъ далеко за границы поселеній, въ невѣдомыя пустыни, прокладываетъ дорогу среди болотъ и лѣсовъ, одинокій среди дикихъ звѣрей и дикарей очищаетъ землю отъ нихъ и открываетъ для

цивилизациі обширныя обильныя области. Таковъ былъ Коменскій. Его педагогическими идеями и трудами была открыта и очищена почва, на которой могла возникнуть современная педагогическая наука и всѣ улучшенія въ искусствѣ обученія и воспитанія человѣка; о чѣмъ была школа, предшествовавшая и современная Коменскому? Какая педагогическая система заправляла ею? Каковъ былъ характеръ и методъ, обученія и воспитанія въ ней? Какіе результаты и плоды приносила она? „Мудро сказалъ тотъ, кто сказалъ, что школы суть *мастерскія гуманности*, ибо онѣ должны стараться, чтобы люди дѣйствительно становились людьми. А это совершится, если школы будутъ заботиться—образовать людей—мудрыхъ духомъ, разсудительныхъ въ поступкахъ, благочестивыхъ сердцемъ“. Таковъ идеаль школы, какъ представлялъ его реформаторъ ея Коменскій.

Въ основу европейской школы легли дѣйствительно истинно образовательные элементы: христіанскій и классическій о первоначально каждый изъ нихъ являлся по очереди преобладающимъ и слѣд. одностороннимъ элементомъ школьнаго образованія. Во времена господства Римскаго папизма школа по преимуществу была клерикальною; со времени же возрожденія классической науки, школа стала по преимуществу школою цѣха ученыхъ. Въ ту и другую, однакожь, эпоху характеръ образованія, методъ обученія былъ одинъ и тотъ же—методъ схоластическій, формальный, механическій, буквенный. Ибо какъ христіанство понято было только съ своей формальной стороны—*въ буквѣ* и потому породило безплодную, мертво—схоластическую теологію съ ея безконечными чисто словесными дефиниціями; такъ и все изученіе классической науки литературы въ сущности и преимущественно заключалось въ одномъ знаніи латинскаго языка въ *favi posse*. Въмѣсто того, чтобы

изучить жизнь, изучали только авторовъ; вмѣсто дѣйстви-
тельныхъ предметовъ учили слова, слова и слова. Такимъ
образомъ, воспитательная система была совершеннымъ кон-
трастомъ своему идеалу—воспитательной системѣ въ класси-
ческомъ мѣрѣ. Еще Монтэнъ съ удивительною силою и мѣт-
костію охарактеризовалъ этотъ чисто формальный методъ
школьнаго обученія, этотъ чисто словесный, или лучше
буквенный характеръ воспитанія и образованія въ школахъ,
предшествовавшихъ воспитательной системѣ реформы Ко-
менскаго. „При обыкновенномъ способѣ обученія... мы на-
гружаемъ только свою память, и оставляемъ пустыми умъ и
сердце. Мы умѣемъ говорить: Цицеронъ сказалъ то-то, Пла-
тонъ сдѣлалъ это, слова Аристотеля таковы; но что мы гово-
римъ сами? какъ судимъ мы? что дѣлаемъ мы..? Мы слишкомъ
полагаемся на чужія руки, а наши собственные становятся
совершенно безсильными. Если я хочу побѣдить страхъ
смерти; то я обращаюсь къ Сенека. Нужно ли мнѣ утѣше-
ніе для меня самаго или всякаго другаго, я ищу его въ Ци-
церонѣ“. Въ другомъ мѣстѣ Монтэнъ говоритъ:—Меня всегда
поражало, что духъ, обогащенный множествомъ знаній, ни-
сколько не дѣлается отъ этого живѣе и дѣятельнѣе. Одна
моя знакомая, когда рѣчь заходила объ этомъ, говаривала:
кому приходится вмѣщать такъ много чужихъ, большихъ и
сильныхъ умовъ, тотъ необходимо долженъ сдавить и сти-
снуть свой собственный мозгъ, чтобы дать имъ мѣсто. Объ-
ясняя это обстоятельство, Монтэнъ замѣчаетъ: Недостатокъ
нашего воспитанія состоитъ не въ томъ, что насъ многому
учатъ, а въ перевѣсѣ упражненій одной памяти... Но какая
польза отъ знанія тому, у кого нѣтъ ума? А приглядитесь къ
воспитаннику, когда отъ вернется домой, проведя многіе
годы въ университетахъ. Вы тотъ часъ замѣтите, что ла-

тынъ и греческій языкъ сдѣлали его глупѣе, чѣмъ онъ былъ. Онъ долженъ бы былъ напитать свою душу, а онъ ее только нашпиговалъ... Монтэнъ ясно указываетъ причину такихъ результатовъ обученія школьнаго въ недостаткахъ рациональнаго метода обученія, характеризуя слѣдующими мѣткими чертами школьный методъ современнаго обученія: „Обыкновенно, учителя безъ умолку кричатъ имъ въ уши, будто въ воронку, въ которую нужно пропускать знанія; ученикамъ при этомъ не остается ничего болѣе, какъ повторять то, что имъ сказали... Спрашиваетъ ли ктонибудь своихъ учениковъ, какого они мнѣнія о риторикѣ, грамматикѣ, о томъ или другомъ изреченіи Цицерона? Все эти вещи намъ прямо вбиваютъ въ голову, какъ изреченія оракула, которыхъ вся сущность состоитъ въ *буквахъ и слогахъ*. Но знаніе наизусть не есть знаніе, а только удержаніе въ памяти того, что мы отдали ей на сохраненіе... Должно умѣть внушить жажду и страсть къ наукѣ: иначе мы воспитываемъ только навьюченнаго книгами осла, ударами плети мы гонимъ его, нагруженнаго мѣшкомъ знаній и хотимъ, чтобы онъ ничего не терялъ... Нынѣшнія воспитательныя заведенія истинныя тюрьмы для молодыхъ людей: ихъ дѣлаютъ тамъ лѣнивыми и безпутными, наказывая за лѣнь и безпутство прежде, чѣмъ у нихъ явились эти пороки. Превосходный способъ внушить охоту къ ученію нѣжной и робкой душѣ дѣтской, ведя ее къ тому со страшнымъ, багровымъ лицомъ и съ плетью въ рукѣ!“.. Такъ заканчиваетъ свою ѣдкую и саркастическую характеристику современной школьной дисциплины французъ Монтэнъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ педагогическихъ писателей, ближайшій предшественникъ Коменскаго, ясно видѣвшій язвы школы, но ничего не сдѣлавшій для ихъ уврачеванія. Коменскій, съ высокимъ возрѣніемъ на школу котораго мы имѣли уже

случ
и ш
же
„До
бы с
всем
общ
при
отвр
скор
для
скор
реме
Тѣм
нрав
гают
агнц
года
болѣ
духу
могл
въ те
ворит
госпо
говор
ное
заль
долж
дѣти,
собст
шать
кимъ

онъ
нъ ее
ну та-
ь ра-
цими
ченія:
уши.
нанія:
повто-
ибудь
амма-
эти
я ора-
огахъ.
е въ
олжно
и во-
и пле-
очемъ,
льня
ь дѣ-
ѣнь и
Пре-
юй и
ь, ба-
иваетъ
енной
замѣ-
сайшій
школы,
ій, съ
г уж^е

случай познакомиться, представляетъ современную ему школу и школьное дѣло въ не менѣе мрачныхъ краскахъ и глубже проникаетъ въ самыя причины больныхъ мѣстъ школы. „До сихъ поръ, говоритъ онъ, мы не имѣли школъ, которыя бы соотвѣтствовали своему назначенію, гдѣ бы учились все, всему, совершенно. До сихъ поръ школы не сдѣлались общимъ достояніемъ, а способъ преподаванія нисколько не привлекаетъ молодыхъ людей. Этотъ способъ преподаванія отвратительный, скучный, мрачный, такъ что школы эти скорѣе, смирительные дома для дѣтей, мѣста ужаса для талантовъ; естественно, что ученики, какъ можно скорѣе, покидаютъ ихъ, чтобы перейти въ мастерскія ремесленниковъ. Какой же успѣхъ достигается въ школахъ? Тѣмъ, что особенно слѣдовало бы воспитывать въ душахъ: нравственность и религіозность, тѣмъ-то именно пренебрегаютъ; отъ чего выходятъ изъ школы вмѣсто кроткихъ агнцевъ дикіе звѣри. Надъ тѣмъ, что въ теченіи одного года могло быть усвоено, ученикъ сидитъ пять, десять и болѣе лѣтъ. То, что съ легкостію могло быть внушено духу, то втискивается и вколачивается въ него. То, что могло быть наглядно представлено возрѣнію, сообщается въ темныхъ словахъ, какъ бы въ загадкахъ.“ Коменскій говоритъ также о чисто механическомъ, буквенномъ методѣ, господствовавшемъ въ школьномъ преподаваніи. Повсюду, говоритъ, преобладаетъ словесное знаніе, а не дѣйствительное „мнимое знаніе безъ знанія на самомъ дѣлѣ“, какъ сказалъ бы Сократъ. Въ самомъ дѣлѣ, до сего времени, продолжаетъ педагогъ реформаторъ, не старались о томъ, чтобы дѣти, подобно молодымъ деревьямъ, пускали отпрыски отъ собственнаго корня, помышляя лишь о томъ, чтобы обвѣшать дѣтей вѣточками, сорванными съ другихъ деревъ. Такимъ образомъ, школы учили юношей украшаться чужими

перьями на манеръ эзоповой вороны. Они показывали ученикамъ не самые предметы, каковы они въ дѣйствительности; но сообщали имъ, что думалъ и писалъ объ этихъ предметахъ тотъ, другой, третій, десятый; такъ что считается доказательствомъ величайшей учености, если кто знаетъ противорѣчащія взгляды очень многихъ древнихъ писателей на очень многіе предметы. Отъ того большая часть занимается только тѣмъ, что извлекаетъ изъ авторовъ фразы, сентенціи и мнѣнія... Почти никто не преподаетъ физики путемъ наглядности и съ опытами, все объясняютъ по книгѣ Аристотеля, или чьей нибудь другой. Наши грамматическіе учебники содержатъ кучу правилъ и исключеній, подъ тяжестью которыхъ падаютъ дѣти;—такъ много лишняго приходится имъ выучивать для того только, чтобы вскорѣ позабыть. „Обыкновенно въ школахъ словамъ учатъ прежде вещей, нѣсколько лѣтъ упражняютъ умъ въ словесныхъ искусствахъ, и только въ послѣдствіи, невѣдомо, впрочемъ, когда, — переходятъ къ дѣйствительнымъ знаніямъ. Да и обученіе языку начинается не съ избраннаго автора, а съ грамматики и лексикона. Коменскій также указываетъ, что главный предметъ обученія въ его время составлялъ латинскій языкъ, надъ которымъ просиживали отъ 15 до 20 лѣтъ и это ни къ чему не приводило. И у меня, заключаетъ свое изображеніе современной школы Коменскій, къ несчастію лучшіе мои юношескіе годы прошли въ бесполезномъ школьномъ ученіи. Ахъ, какъ часто, послѣ того, какъ захотѣлось мнѣ узнать лучшее, воспоминаніе о моей утраченной юности выжимало у меня слезы изъ глазъ;—какъ часто восклицалъ я въ порывѣ скорби:

„O mihi praeteritas referat si jupiter annos!“.

Мы старались изобразить состояніе современной Коменскому школы общими, но какъ полагаемъ, на столько релье-

ефными чертами, чтобы читатель могъ впоследствии видѣть всю оригинальность, и глубину реформы, произведенной педагогическою дѣятельностію и системою Коменскаго.

Чтобы не показалось сомнительнымъ, что характеристика эта обнимаетъ всю европейскую школу до Коменскаго, или лучше сказать самую систему воспитанія, а не уродливая только отступленія отъ болѣе раціональнаго педагогическаго идеала, мы представляемъ идеальный, лучшій типъ школы и школьнаго обученія, предшествовавшего реформѣ Коменскаго.

Между педагогами XIV столѣтія, педагогами *гуманизма* первой эпохи, по справедливости считается знаменитостью первой величины Іоаннъ Штурмъ; такъ какъ съ него началось развитіе плана и цѣли классическаго гимназическаго обученія. Для Штурма педагогическій идеалъ обученія былъ совершенное знаніе классическихъ языковъ, въ которыхъ онъ видѣлъ не просто только средство для пріобрѣтенія образованія, — но самостоятельную цѣль ученія, выражающуюся въ *favi posse*. И вотъ характеристическій образчикъ этого обученія, который мы заимствуемъ изъ Раумера. Перенесемъ съ живымъ интересомъ въ ту первую эпоху гуманизма и вообразимъ себя въ лучшей, Стразбургской гимназіи, процвѣтавшей подъ педагогическою инициативою знаменитаго гуманиста Іоанна Штурма. Мы присутствуемъ на экзаменѣ во всѣхъ классахъ гимназіи, начиная съ 10 (самаго низшаго) и переходя изъ класса въ классъ до 1-го (самаго высшаго); слѣд. мы имѣемъ полную возможность прослѣдить постепенный ходъ ученія, видѣть развитіе и осуществленіе педагогическаго идеала на всѣхъ его ступеняхъ и увидѣть въ очію воспитательную систему и методы преподаванія въ живыхъ, наглядныхъ формахъ.

Десятый классъ. Ученикъ 9-го класса экзаменуется уче-

ника 10-го класса. А. Что ты училъ въ 10-мъ классѣ? В. Азбуку, склады, читать и писать, потомъ всѣ парадигмы существительныхъ и глаголовъ.—Прочти что нибудь изъ Neaniscis господина ректора. Neanisci были разговоры, содержащія въ себѣ выраженія и обороты, встрѣчаемые въ обыденной жизни.—An tu non es Lucius, socius studiorum meorum, qui modo a me eforo dissceseras?—Что значитъ socius?—Товарищъ.—Просклоняй socius.—Nec socius товарищъ, hujus socii et caet... et caet, et caetera. Что значитъ discedo?—Ухожу прочь.—Поспрягай discedo.—Indic. Discedo, discedis и такъ дал. и т. д.—Какого спряженія discedo?—Этого я не училъ.

Девятый классъ. Ученикъ 8-го класса экзаменуетъ ученика 9-го класса. Какого спряженія discedo?—В. Третьяго, потому что въ неопредѣленномъ наклоненіи передъ ге имѣеть краткое е, также, какъ и lego.—Какого generis discedo?—Generis neutrius.—Что такое verbum neutrum?—Neutrum есть и т. д...—Проспрягай discedo въ повелительномъ наклоненіи.—Discede tu и т. д...—Что еще ты училъ въ 9-мъ классѣ? еще переводилъ Neanisci господина ректора на нѣмецкій языкъ.—Переведи слова только что прочтеннаго діалога.—An tu non es Lucius—не ты ли тотъ Луціусъ,—и т. д.—Какая часть рѣчи modo?—Незнаю, въ нашемъ классѣ не учатъ indeclinabilia. (неизмѣняемыя).

Восьмой классъ. Ученикъ 7-го класса экзаменуетъ ученика 8-го класса. А. Скажи мнѣ: какая часть рѣчи modo?—В. Adverbium temporis.—Что такое adverbium?—Несклоняемая часть рѣчи и т. д...—Сколько всѣхъ несклоняемыхъ частей рѣчи?—Четыре и т. д...—Что еще учили въ вашемъ классѣ?—Пространную этимологию, потому читали первую книгу избранныхъ посланій Цицерона, да 4-й діалогъ изъ Neaniscis. Прочти одно пись-

мо Цицерона. — Cicero filius Tironi T. S. D. Etsi justa et idonea usus es excusatione intermissionis et coet... Переведи то, что прочель. — Etsi usus es — хотя ты употребилъ, — excusatione justa idonea — справедливое и благовидное извиненіе и т. д. — Idonea — какая часть рѣчи? — Имя прилагательное, твор. падежа, еч. числа. — Какъ будетъ сравнительная степень? — Прибавляется magis: magis idoneus.

Седьмой классъ. Первый ученикъ 6-го класса экзаменуетъ ученика 7-го класса. А. По какому правилу говорятъ: idonea uti excusatione? В. Глаголы: utor, fruor, fungor и т. д. т. д... — Excusatione idonea? — Имена прилагательныя, мѣстоименія, причастія и т. д... — Excusatione intermissionis? Два существительныя, стоящія рядомъ и т. д... (Эти отвѣты начальные слова правилъ синтаксиса.) — Что еще учили въ вашемъ классѣ? — Читали два діалога изъ Neaniscis, да вторую книгу избранныхъ писемъ Цицерона, да правила Катона. — Прочти изреченіе изъ Катона. — Disce aliquid, nam, cum subito fortuna recedit. Переведи это. Disce aliquid — научись чемунибудь, — nam, cum fortuna recedit — ибо, когда счастье отвернется и т. д. — Disce aliquid — по какому правилу? Глаголы дѣйствительныя, означающіе дѣйствіе и проч.... — Cum subito recedit? — Нарѣчія присоединяются къ глаголамъ для показанія и т. д... — Прочти чтонибудь по гречески. — Въ нашемъ классѣ по гречески не учать.

Шестой классъ. Ученикъ 5-го класса экзаменуетъ ученика 6-го класса. А. Прочти греческую басню Эзопа. — В. Ελαφος και Λεων. Просклоняй Ελαφος — Ο και η ελεφος и т. д. Что вы читали по латыни? — Двѣ послѣднія книги избранныхъ писемъ Цицерона, Andria Теренція, первый volumen poeticum, Syntaxis figurata. Прочти изъ пятой книги Triscium, Овидія. — Littora quot conchas, quot amoena rosaria flores et coet... — littora etc какая здѣсь конструкція? — Здѣсь ζεύγμα, —

потому что глаголь согласуется съ ближайшимъ словомъ и т. д. — Какое различіе между ζεῦμα и σύνληψις? — Въ силлиписѣ прилагательное и глаголь согласуются со словами, имѣющими преимущество, а въ зевгмѣ со словами ближайшими. — Conchas — какого количества первый слогъ? — Въ шестомъ классѣ не учать количества слоговъ.

Пятый классъ. Ученикъ 4-го класса экзаменуетъ ученика 5-го класса. А. Какое количества первый слогъ въ словѣ conchas? — Долгій по положенію: — положеніе есть и т. д. — Какое количества послѣдній слогъ въ словѣ littora? — Короткій по правилу и т. д. — Какая стопа будетъ littora? — Дактиль, въ которомъ первый слогъ долгій, а два послѣдніе короткіе. — Сколько всѣхъ родовъ стопъ? Три рода, имнно: 2 — сложные, 3 — сложные и 4 — сложные. — Что составляетъ изъ стопъ? — Стихотвореніе, или стихъ. — Что такое стихъ? — Метрическое цѣлое, состоящее изъ стопъ. — Что же ты читалъ по латыни? — Нѣкоторыя Цицероновы epistolae ad familiares, первую и вторую эклогу Virgilіа, второй volumen poëticum. — Что ты читалъ по гречески? Вторую часть Educatio linguae graecae. Проспрягай ἴστημι — и т. д. Проспрягай неправильный глаголь ἴστημι. — Не правильныхъ глаголовъ и аттическихъ τετρογα учитель не проходилъ въ 5-мъ классѣ.

Четвертый классъ. Первый ученикъ 3-го класса экзаменуетъ перваго ученика 4-го класса. А. Проспрягай ἴστημι. — В. ἴστημι, ἴστης и т. д. — Какъ будетъ средній залогъ? — ἴσταμαι, а въ слѣдствіе epenthesis ἴσταμαι, оттуда ἐπίσταμαι, знаю. — Какихъ латинскихъ авторовъ тебѣ объясняли? — Эклоги Virgilіа, нѣкоторыя оды Горация, вторую книгу Epistolae ad familiares и рѣчь pro Marco Marcello Цицерона. — Скажи чтонибудь изъ Горация? — Integer vitae saleris, quae purus non

eget.—Какой стихъ въ этой одѣ?—*Oikwλos τετραστροφος* потому что здѣсь соединяются два стиха: сафическій пяти-стопный, къ которому принадлежатъ три первые стиха, эвдоническій двустопный, къ которому относится послѣдній стихъ. Эта ода *τετραστροφος*, потому что въ ней каждый разъ послѣ четвертаго стиха возвращается первый родъ стиха. — Знаешь ли ты тропы?—Нѣтъ, о нихъ учитель намъ ничего не говорилъ.

Третій классъ. Первый ученикъ 2-го класса экзамену-етъ перваго ученика 3-го класса.—А такъ какъ ты, *generosus domine*, учишь *figuras*, то скажи мнѣ что такое *figura*?—Фи-гура (по греч. *σχημα*) есть такая рѣчь, которая уклоняется отъ прямого и простаго способа выраженія.—Скажи что ни-будь изъ *Виргилія*.—Эней молится *Аполлону*: *Phoebe, gra- ves Trojae semper miserate labores*.—Можешь ли показать, что эти стихи написаны по правиламъ искусства?—*Magistri* роёсеос выставляютъ семнадцать условій (*accidentia*), которыя должны быть соблюдены въ каждомъ стихѣ: и я постараюсь доказать, что онѣ дѣйствительно соблюдены здѣсь поэтомъ. Стихъ дактилическій, какой и долженъ быть въ эпосѣ сто-пы: дактиль и спондей, какъ и требуется, въ сканси, це-зурѣ и т. д. стихъ также согласенъ съ правилами искуст-ва. Вижу, что *generosus dominus* понимаетъ дѣло, но сдѣ-лаю еще одинъ вопросъ: *Phoebe da Latio considerare Teucas*: будетъ ли это *pronunciatum dialecticum*?—Касательно этого *ex praescriptis dialecticis*, твое дѣло отвѣчать.

Второй классъ. Ученикъ 1-го высшего класса экзамену-етъ ученика 2-го класса. А. Отвѣчай-ка ты, второклассникъ, на этотъ вопросъ: будетъ ли это *pronunciatum aut oratio dia- lectica*?—В. Нѣтъ, и это я докажу такимъ образомъ: *Pronu- nciatum* есть совершенная сентенція, состоящая изъ суще-ствительнаго и глагола, она бываетъ, или истинная или лож-

ная. Но сія рѣчь не такова, чтобы содержала въ себѣ истину, или ложь. Слѣд. она не есть *pronunciatum*.—По какому *locum dialecticum* и *qua ratione* ты это заключаешь? По *locum definitionis*, на основаніи котораго я рассуждаю такъ: къ чему не примѣняется опредѣленіе, къ тому не премѣняется и опредѣляемое. Но къ этой рѣчи опредѣленіе не примѣняется: слѣд. къ ней не можетъ относиться и *pronunciatum*.—Но справедливо и другое правило діалектики изъ однихъ отрицательныхъ предложеній нельзя вывести никакого заключенія. Твои предложенія отрицательны; слѣд. ты не имѣешь права дѣлать заключеніе.—Отвергаю меньшую посылку твоего доказательства, потому что мое второе предложеніе утвердительно *ἐκ μετὰδύσεως* и потому этотъ силлогизмъ остается твердъ и составленъ по *Figio*.—Какъ ты думаешь, какой это силлогизмъ? аподиктический, или діалектический, или софистический?—Думаю, что аподиктический; но если спросить подробнѣе изъ *apodictica doctrina*, или изъ *elenchis sophisticis*, то не могу отвѣчать, потому что этого во 2-мъ классѣ не проходятъ.

Первый классъ. Одинъ первокласникъ экзаменуетъ другаго. А. —Что такое аподиктический силлогизмъ?—Правильное и настоящее ученое умозаключеніе, основанное на необходимой связи. Ибо такъ говоритъ Аристотель: *ἀπόδειξις λέγεται συλλογισμὸν ἐπισημειωτικὸν ἐξ ἀναγκαίων*, какъ напр. всякая причина существуетъ прежде своего дѣйствія; восходъ солнца есть причина дня; слѣд. солнце восходитъ прежде, чѣмъ начинается день. Какое это доказательство? Доказательство совершенное, которое Аристотель называетъ *ἰσχυρὸν*, ибо оно состоитъ изъ предложеній истинныхъ, первыхъ, непосредственныхъ и такихъ, которыя составляютъ причину заключенія и даютъ намъ знаніе аподиктическое.—Нѣтъ ли другаго рода доказатель-

ства? Есть, именно доказательство несовершенное *тв σπ*, когда умозаключение состоит не изъ первыхъ, или не посредственныхъ, но изъ посредственныхъ предложеній, или изъ отдаленнѣйшихъ причинъ и слѣдствій, какъ напр. Гдѣ день, тамъ взошло солнце, у насъ — день; слѣд. у насъ взошло солнце. Здѣсь доказательство сдѣлано *a posteriore*, такъ какъ отъ слѣдствія заключается къ причинѣ; ибо не день есть причина солнца, но восхождение послѣдняго есть причина перваго. — Такъ какъ ты утверждаешь, что солнце есть причина дня, то что, если я докажу, что у насъ день еще не наступилъ? Желалъ бы послушать, какъ ты это до кажешь. — Не справедливо ли, что существующее во Франкфуртѣ, не существуетъ у насъ, въ Страсбургѣ? — Такъ. — Но не правдали, что во Франкфуртѣ — уже день? Я думаю. — Слѣд. у насъ дня еще нѣтъ. — Отвергаю выводъ, потому что онъ *fallacia ab ignoratione elenchis ex modo septimo*: ибо не *πρός αὐτό*, но *πρός ἄλλο*. Большая посылка твоего доказательства взята въ одномъ смыслѣ, а меньшая въ другомъ; поэтому заключеніе твое неправильно. — Какъ вижу, ты учился и софистикѣ? — Дѣйствительно, я учился правиламъ софистики, составленнымъ для насъ наяснѣйшимъ докторомъ Штурмомъ изъ *sophisticis elenchis* Аристотеля. Затѣмъ экзаменуемый разрѣшаетъ слѣдующіе два софизма, сдѣланные его оппонентомъ: „кто знаетъ софистику, тотъ старается ввести другихъ въ заблужденіе софизмами; ты говоришь, что знаешь софистику; слѣд: ты стараешься ввести меня въ заблужденіе софизмами. Кто имѣетъ пять пальцевъ, тотъ имѣетъ и три, и два, и все пять пальцевъ; а кто имѣетъ три, два и пять, тотъ имѣетъ десять; слѣд: кто имѣетъ 5 пальцевъ на рукѣ, тотъ имѣетъ и 10 пальцевъ на той же рукѣ“. Пусть читатель не

забудеть, что мы присутствуемъ съ нимъ не на афинской площади во время разговора Сократа съ двумя братьями софистами, столь комически изображенными въ діалогической пародіи Платона на софистовъ, („Эвтидемъ“); но на экзаменѣ въ лучшемъ воспитательномъ заведеніи знаменитаго нѣмецкаго педагога гуманиста. Прислушаемся однакожь: кажется, что въ вопросахъ и отвѣтахъ бесѣдующихъ питомцевъ пошла рѣчь не объ однихъ словахъ, какъ доселѣ, но и о дѣйствительныхъ предметахъ. Экзаменующій спрашиваетъ: „Что у васъ учили изъ математики?—Кромѣ ариѳметики, ученой во 2-мъ классѣ, проходили астрономію и нѣкоторыя положенія изъ первой книги элементовъ Эвклида. — Какимъ образомъ астрономы измѣряютъ первое движеніе—*primum motum*—неба? Посредствомъ 10 круговъ, именно: посредствомъ горизонта, меридіана, экватора, зодіака, 2 полюсовъ, 2 тропиковъ и 2 полярныхъ круговъ. Какъ называется первый кругъ?—Греки называютъ его *ὄριζων* отъ *ὀρίζεσθαι* ограничивать, латинское *finitor*. Къ чему служитъ горизонтъ?—Онъ дѣлитъ міровую сферу на верхнюю и нижнюю половину, а періодъ перваго движенія на дневную и ночную дугу. Что такое зодіакъ?—Зодіакъ, у Птолемея *κίρκλος λοζος*, есть кругъ, описываемый теченіемъ солнца и другихъ планетъ.—Откуда онъ получилъ названіе?—Отъ животныхъ, которыхъ древніе изображали на его протяженіи.—Какія эти животныя?—Овенъ и т. д...—Какія изъ нихъ противоположны другъ другу?—Овенъ вѣсамъ, скорпіонъ—тельцу, близнецы—стрѣльцу, козерогъ—раку, дѣва—рыбамъ, водолей лъву.—и т. д...

Оказывается, что мы ошиблись въ своемъ предположеніи. То, что, повидимому, носило имя реального знанія и требовало при изученіи опытовъ, наблюденія, изслѣдованія дѣйствительныхъ предметовъ, на дѣлѣ оказывается знаніемъ и

изученіемъ не самаго предмета, а только названій, чисто словесныхъ опредѣленій, почерпнутыхъ изъ разныхъ сочиненій „древнихъ“, реальныя науки были въ то время---чисто словесная номенклатура. Это была астрономія безъ наблюденій, физика---безъ экспериментовъ. При этомъ не забудемъ самаго важнаго обстоятельства, именно, что весь прослушанный ими актъ экзамена. т. е. процессъ обученія производился отъ начала до конца на мертвомъ латинскомъ языкѣ. Читатель специалистъ учебно-воспитательнаго дѣла, и всякій живо заинтересованный „вопросомъ жизни“--о воспитаніи не посѣтуетъ на насъ за эту длинную выписку, представляющую художественное, типическое изображеніе школы и школьной системы, которая непосредственно предшествовала школьной реформѣ Коменскаго. Если такова была наилучшая школа, воспроизведенная во всемъ своемъ блескѣ, то легко себѣ представить, каковы были тѣ школы, которыя Коменскій называетъ смиренными домами, скорбными мѣстами для юношества и какъ онѣ безконечно далеки были отъ того идеала школы, по которому она должна быть мастерскою истинной человѣчности, гдѣ духъ учениковъ проникается свѣтомъ мудрости, а сердце пріобрѣтаетъ гармонию съ собою, съ міромъ и съ Богомъ!

(Окончаніе будетъ).

О взаимныхъ отношеніяхъ членовъ причта между собою.

Взаимныя отношенія между собою членовъ причта заслуживаютъ болѣе серьезнаго вниманія, чѣмъ какое обращается на нихъ въ практической жизни нашего духовенства.

Сохранять всегда добрыя, мирныя отношенія—дѣло не такое легкое, какимъ оно могло-бы показаться съ перваго раза лицамъ, незнакомымъ съ бытомъ и обстановкой духовенства: при совмѣстномъ служеніи, при столкновеніи интересовъ трудно уберечься отъ непріятностей и размолвки. Тѣмъ не менѣе питать и поддерживать въ себѣ братское расположеніе и чувства къ своимъ сослужителямъ совершенно необходимо. Духовныя лица болѣе чѣмъ простой мірянинъ, имѣютъ побужденій къ соблюденію добрыхъ отношеній между собою. Во первыхъ, самое званіе внушаетъ духовнымъ лицамъ имѣть между собою согласіе и міръ: они служители того великаго Бога, который нѣсть Богъ нестроенія, но міра,—они—представители, въ предѣлахъ своего прихода, той религіи, въ которой взаимная любовь должна составлять отличительный признакъ ея послѣдователей, по намѣренію ея Божественнаго Основателя (Іоан. 13: 35). Названіе членовъ причта братіею справедливо не только въ общехристіанскомъ смыслѣ; но и потому, что они, какъ соработники у Бога, по выраженію св. Апостола Павла, трудятся надъ дѣломъ Божиимъ, въ которомъ одни несутъ высшія обязанности служенія, а другіе—низшія. А тѣ и другія обязанности направлены къ одной цѣли—спасенію вѣрующихъ; ибо выразительное чтеніе и пѣніе, проникнутое теплымъ чувствомъ любви къ Богу также можетъ служить къ назиданію прихожанъ, какъ и одушевленное слово пастыря. Если къ кому, то именно къ этой братіи (членамъ клира) вполне приложимо то, что поетъ св. Давидъ о привлекательности и пріятности согласной жизни: се что добро, или что красно, но еже жити братівъ вкупѣ (Псал. 135с. 1). При враждебныхъ же отношеніяхъ между собою членовъ причта, не можетъ быть угоднымъ Богу и самое служеніе ихъ. Во вторыхъ, взаимнаго согласія и добрыхъ отношеній требуетъ отъ духовенства нравственная

пол
при
нос
при
вид
уро
Спа
щим
взор
при
общ
не
спря
ным
чаѣ
може
нрав
член
гимъ
ихъ
слѣд
наго
взаим
и для
гласі
если
дать
согла
другу
несет
встрѣ

польза его прихожанъ, (а служить духовнымъ интересамъ прихожанъ, по мѣрѣ силъ и умѣнья, составляетъ обязанность каждаго духовнаго лица). Духовенство занимаетъ въ приходѣ, если не первенствующее, то во всякомъ случаѣ видное мѣсто: по своему званію, общественному положенію, уровню образованія оно возвышается надъ массой. То, что Спаситель сказалъ объ Апостолахъ, сравнивъ ихъ съ стоящимъ на горѣ городомъ, который не можетъ укрыться отъ взоровъ людскихъ (Матѳ. 5: 14), въ нѣкоторомъ смыслѣ примѣнимо и къ чинамъ причта въ своемъ приходѣ: взоры общества устремлены на нихъ. Хотя ссора ограничивается и не большимъ кружкомъ духовенства, но съ нею трудно спрятаться отъ людскаго глаза. И съ какимъ бы нравственнымъ направленіемъ ни были прихожане, во всякомъ случаѣ несогласная, полная пререканій жизнь духовенства не можетъ вредно не отозваться на прихожанахъ: смотря по нравственному настроенію прихожанъ, такая неурядица между членами причта можетъ однихъ ввести въ соблазнъ, другимъ дать матерьяль для пересудовъ и осужденія, въ третьихъ подорвать уваженіе къ мѣстному духовенству, — а послѣдствіемъ всего этого можетъ быть ослабленіе нравственнаго вліянія духовенства на прихожанъ своихъ. Наконецъ, взаимное согласіе и миръ не можетъ остаться безъ пользы и для самаго быта духовенства: живущіе въ добромъ согласіи могутъ при случаѣ оказывать другъ другу поддержку, если не матерьяльную, то нравственную, чего нельзя ожидать отъ тѣхъ, кого разъединила ссора. Если же простое согласіе причта и не расположитъ его къ услугамъ другъ другу и взаимной помощи, то, по крайней мѣрѣ, оно принесетъ съ собою спокойствіе духа (разумѣется, если не встрѣтится у каждаго лица другихъ постороннихъ причинъ,

нарушающихъ душевный покой),—и это не послѣднее благо. Чтобы справедливо оцѣнить выгоды согласной жизни причта стоитъ только противопоставить ей, для сравненія, послѣдствія непріязненныхъ отношеній. При частыхъ встрѣчахъ, сношеніяхъ по исправленію требъ и общихъ обязанностей званія, натянутыя отношенія между членами причта могутъ сдѣлаться весьма тягостными, особенно для личностей съ незагрубѣвшей душою. Особенно не охотно идешь туда, гдѣ опасаясь почему—либо испытать непріятное чувство, по тойже причинѣ но могутъ нравиться и встрѣчи другъ съ другомъ духовныхъ лицъ, живущихъ не въ ладу. Но сношенія эти, какъ ихъ тамъ ни избѣгай, необходимы въ практикѣ духовенства. Кромѣ того, при знаніи членами причта взаимныхъ привычекъ, слабостей, характера, даже частнаго семейнаго образа жизни, не только неодобряемый строгою нравственностью поступокъ, но и не важный промахъ, который слѣдовало бы покрыть христіанскою снисходительностью, выставляется враждующею стороною напоказъ, иногда въ искаженномъ и преувеличенномъ видѣ; порою обыкновенныя дѣйствія, не заключающія въ себѣ ничего предосудительнаго, подъ вліяніемъ непріязненнаго чувства, перетолковываются въ худую сторону. А иногда доходитъ до того, что поссорившіеся стараются повредить другъ другу доносами начальству, содержаніе которыхъ подказано чувствомъ непріязни. Какія нравственныя страданія и пытку долженъ бы, по видимому, причинять подобный образъ дѣйствій и отношеній живущимъ не въ ладу причтамъ! Но не смотря на изложенныя побудительныя причины къ сохраненію мира и дружелюбныхъ отношеній, не рѣдко между тѣми или другими членами причтовъ возникаетъ несогласіе, доходящее порою до вражды.

Причины непріязненныхъ отношеній между членами

прич
ключ
торь
прич
дают
душе
и ха
време
шені
смотр
остак
кихъ
собок
отноп
или д
старп
рекан
или с
ность
други
дить
все с
ныхъ
напр.
зывает
мелоч
внима
самол
вымъ
водит
самых

причтовъ бываютъ разныя. Прежде всего, причины эти заключаются въ характерѣ, нравственныхъ качествахъ нѣкоторыхъ личностей изъ духовной среды. И вообще члены причтовъ, какъ дѣти не одной матери, по поговоркѣ, обладаютъ различными характерами, привычками, симпатіями, душевнымъ настроеніемъ; но при добрыхъ качествахъ сердца и характера, преобладающихъ надъ дурными свойствами, временная размолвка не нарушаетъ общей гармоніи отношеній. Этимъ и объясняется то, почему многіе причты, не смотря на представляющіеся поводы къ столкновеніямъ, остаются между собою въ мирѣ, тогда какъ другіе, при такихъ же условіяхъ, затѣваютъ ссору и вступаютъ между собою въ борьбу. Вообще не всегда можно ожидать мирныхъ отношеній тамъ, гдѣ выдающейся нравственной чертой того или другаго лица является грубость нравовъ, неуваженіе къ старшимъ членамъ причта, склонность къ спорамъ и пререканіямъ за всякую мелочь, неуступчивость, заносчивость, или безпорядочный образъ жизни и вслѣдствіе того неисправность по должности, тяжесть которой должна ложиться на другихъ членовъ причта. Иногда отъ одного лица происходитъ нестроеніе въ цѣломъ составѣ причта; такъ-малъ квасъ все смѣшеніе квасить. Случается, что въ дѣлѣ непріязненныхъ отношеній (особенно между лицами, рваными по сану, напр. священниками) играетъ не послѣднюю роль такъ называемая амбиція. Иногда раздоръ начинается съ такихъ мелочей, которыя благоразуміе требовало бы оставить безъ вниманія, но къ этимъ мелочамъ примѣшивается затронутое самолюбіе, и вотъ нежеланіе уступить другъ другу, первымъ обратиться съ словомъ христіанскаго примѣренія, доводитъ стороны до полнаго отчужденія и вражды. Одною изъ самыхъ распространенныхъ причинъ раздора между духовен-

ствомъ надобно признать раздѣлъ доходовъ. Разумѣется, и тутъ не самый способъ раздѣла виновать, а причины нравственныя: зависть, недостатокъ добросовѣстности, честности, прямодушія, вслѣдствіе чего и происходятъ порой захваты и присвоенія нѣкоторыми въ личную пользу того, что должно бы составлять собственность клира. Хотя способъ раздѣла и опредѣленъ закономъ, но все—таки практика представляетъ довольно просторное поле для пререканій между духовенствомъ изъ—за доходовъ. Напримѣръ, священникъ, получившій при погребеніи холстъ отъ родныхъ усопшаго, за трудъ поминовенія новопреставленнаго, присвоитъ приношеніе себѣ одному, а остальные члены требуютъ раздѣла: вотъ и источникъ неудовольствія. Или кто либо изъ членовъ причта, получивъ вознагражденіе за потребу, отправленную прежде, удерживаетъ деньги въ свою пользу. Подобныхъ и еще болѣе мелочныхъ случаевъ, при дѣлѣжѣ, напримѣръ, сборовъ натурою, не мало. Совѣстно и говорить объ этомъ, но что дѣлать? Будемъ обнажать наши язвы, чтобы подвергать ихъ леченію. Если же мы будемъ прятаться съ своими нравственными недугами, то это—признакъ, что мы не желаемъ освободиться отъ нихъ.

Какъ уживаться членамъ причта другъ съ другомъ въ ладу и добромъ согласіи ¹⁾? Для сохраненія физическаго здоровья, медицинская наука предписываетъ прежде всего заботиться объ устраненіи окружающихъ насъ вредныхъ для

¹⁾ Мы не безъ цѣли и надобности назвали согласіе добрымъ; такъ какъ между членами причта бываетъ и злое согласіе, когда на примѣръ, общая страсть—склонность къ охмѣляющему напитку сближаетъ между собою двухъ лицъ, или когда весь причтъ соединяется въ общемъ намѣреніи увеличить свои матеріальныя средства путемъ вымогательствъ.

организма вліяній и за тѣмъ уже, въ случаѣ появляющагося болѣзненнаго разстройства тѣла, прибѣгаетъ къ леченію. Такого же порядка надобно держаться и въ дѣлѣ взаимныхъ отношеній: слѣдуетъ прилагать самую усердную заботливость о томъ, чтобы предупредить столкновенія и несогласія, которыя могутъ угрожать мирнымъ отношеніямъ, и за тѣмъ, вслучаѣ возникшаго недоразумѣнія, о немедленномъ восстановленіи прерваннаго согласія. Многихъ поводовъ къ ссорѣ и неудовольствіямъ легко было бы избѣжать, если бы потрудиться усвоить себѣ поведеніе, характеръ и привычки, противоположные тѣмъ, которые служатъ причиною разлада. Качества эти со стороны священника—уваженіе къ правамъ и личности низшихъ членовъ клира, и влѣдствіе того готовность къ немедленному удовлетворенію ихъ законныхъ претензій, обходительность въ обращеніи и отсутствіе суровости въ самыхъ справедливыхъ требованіяхъ,—со стороны низшихъ членовъ клира—почтительность къ священнику, какъ пастырю не только прихожанъ, но и причта, повиновеніе его законнымъ распоряженіямъ, съ той и другой стороны—добросовѣстность, честность, уступчивость²⁾. Безъ этихъ качествъ самые, повидимому, мелочные, не значащіе случаи могутъ возбуждать противорѣчія и брань. Напримѣръ: одинъ священникъ неразъ, благословивъ начало утрени, за отсутствіемъ причетника еще не успѣвшаго пріити въ храмъ, посылалъ на клиросъ діакона для пѣнія предначинательнаго

²⁾ Замѣчаемыя иногда въ средѣ духовенства не совсѣмъ похвальныя черты нравовъ и не вполне одобрительныя качества сердца и характера надобно причислить къ недостаткамъ прежняго школьнаго воспитанія. Хотя, можетъ быть, и жизнь и окружающая среда не оставались безъ вліянія на развитіе дурныхъ сторонъ характера, но это вліяніе было бы слабѣе, если бы положены были добрыя задатки воспитанія въ школѣ. Авт.

псалма. Діаконь отвѣчалъ, что онъ будетъ пѣть псаломъ, предшествуя священнику со свѣчею въ рукѣ во время каждаго дня храма. Слово за слово и между служителями алтаря завязывалась ссора, къ соблазну собиравшагося въ храмѣ для молитвы народа. Или-причтъ требуетъ раздѣла кружечныхъ доходовъ, для удовлетворенія нуждъ къ предстоящему празднику, а священникъ на неоднократно повторенное требованіе причта отвѣчаетъ отказомъ на томъ основаніи, что еще не наступилъ обычный срокъ дѣлежа окончаніе мѣсяца; отсюда опять возникала ссора. Такъ какъ обыкновенно, послѣ подобныхъ случаевъ столкновенія, члены причта не заботятся о взаимномъ примиреніи; то охлажденіе и рознь съ каждымъ случаемъ ссоры усиливается. Что касается, въ частности, доходовъ духовенства, которые весьма нерѣдко служатъ источникомъ неудовольствія и ссоры; то, въ предупрежденіе непріятностей, необходимо наблюдать высшую степень справедливости въ ихъ распредѣленіи между членами причта ³⁾ На этомъ основаніи священникъ поступитъ весьма благоразумно, если, напримѣръ, не согласится обратиться въ свою личную пользу обѣщаемый ему одному прихожаниномъ за сватъбу мѣшокъ хлѣба (сверхъ денежнаго вознагражденія, опускаемаго въ братскую кружку), хотя бы обѣщаніе такого приношенія было дано и въ отсутствіе другихъ членовъ причта. Вообще для предохраненія себя отъ

³⁾ Здѣсь разумѣются преимущественно приношенія натурою. Впрочемъ, пререканія мугутъ быть и въ денежныхъ доходахъ, напримѣръ, за исповѣдь нижнихъ чиновъ (гдѣ они квартируютъ). По нашему мнѣнію, хотя вознагражденіе и присылается за «исповѣдь», но какъ низшіе чины клира не получаютъ при этомъ особаго вознагражденія отъ командира эскадрона или полка за свои труды, то деньги, адресуемыя «за исповѣдь нижнихъ чиновъ», слѣдовало бы опускать въ братскую кружку. Авт.

покушенія на присвоеніе чего-либо въ доходахъ, надобно всегда помнить, что всякій захватъ показываетъ нравственную низость души и обнаруживаетъ дурные инстинкты: жадность къ прибытку, чорствый эгоизмъ. Съ другой стороны, присвоеніемъ можно получить незначительный матерьяльный прибытокъ, но за то потерять расположеніе и довѣріе другихъ членовъ причта: такое приобрѣтеніе не вознаграждаетъ потери. По нашему убѣжденію, священнику лучше иногда поступиться хотя малымъ чѣмъ въ пользу причта, нежели присвоивать что-либо себѣ, съ лишеніемъ другихъ соответствующей доли приношенія. Блаженнѣе даяти, по слову Божию, нежели пріимати; во сколько же кратъ блаженнѣе давать, нежели отнимать, т. е. поступаться своимъ, чѣмъ удерживать чужое? Но кто не можетъ или не желаетъ жертвовать своимъ, тотъ, по крайней мѣрѣ, можетъ не обращать въ свое исключительное пользованіе того, что должно быть достояніемъ цѣлаго причта. Иной священникъ удерживаетъ приношеніе подъ благовиднымъ, повидимому, предлогомъ, на примѣръ, потому, что треба совершена имъ однимъ, безъ участія другихъ членовъ причта, находившихся въ отпускѣ по сельско-хозяйственнымъ занятіямъ и другимъ надобностямъ. Мы думаемъ, что снисходительность къ нуждамъ, требующимъ иногда отлучекъ того или другаго члена причта, принадлежитъ къ похвальнымъ чертамъ характера священника, и выдѣлъ слѣдующей части доходовъ отсутствовавшему при той или другой требѣ члену причта можетъ послужить къ предотвращенію ссоры, которую могло бы произвести удержаніе доходовъ. Въ положеніи о новомъ способѣ раздѣла доходовъ прямо сказано, что приношенія за требы, совершаемыя по принятому порядку священникомъ съ низшими чинами клира, составляютъ вознагражденіе причта въ цѣломъ его составѣ, хотя бы въ дѣйствительности кто-либо

изъ нихъ, по какимъ-либо обстоятельствамъ, иногда и не участвовалъ въ исправленіи подобной требы“⁴⁾).

Въ заключеніе нельзя не пожелать, чтобы, въ виду нѣкоторой обособленности духовенства отъ остальныхъ сословій и не всегда довѣрчивыхъ и доброжелательныхъ отношеній къ нему другихъ слоевъ нашего общества, согласіе и миръ не оставались для духовенства безплодными, но изъ области нравственной переходили въ жизнь, чтобы они по служили связующимъ звеномъ для нравственныхъ и матерьяльныхъ интересовъ причтовъ. Эта высшая цѣль миролюбивыхъ отношеній причта будетъ достигнута, когда между нами лица, болѣе другихъ богатые опытностью въ жизни, духовными дарованіями, вліяніемъ и значеніемъ въ обществѣ, въ случаѣ надобности, не будутъ оставлять своихъ собратьевъ поддержкою, совѣтомъ, указаніемъ, защитою отъ нареканій и злословія въ обществѣ и т. д. Въ наше время сильнѣе, чѣмъ когда либо должна чувствоваться потребность подобнаго сближенія духовенства. 1877 г. іюля 15. *Св. Д. К. — 68*

⁴⁾ Мы думаемъ, что причины отсутствія кого-либо изъ членовъ причта въ приведенномъ параграфѣ разумѣются уважительныя: такъ какъ случается, что иное духовное лицо не является къ участию въ требоисправленіи по причинамъ, и незаслуживающимъ уваженія, напр. по нерадѣнію, лѣности, пьянству. Для подобныхъ личностей (если они не вразумляются напоминаніемъ о забытомъ ими долгѣ) удовлетвореніе доходами было бы побужденіемъ коснѣть въ своихъ дурныхъ привычкахъ. Авт.

уѣз
дни
къ
зом
гдѣ
и л
вест
тогс
чаѣ
ным
для
мѣст
благ
труд
мѣр
дова

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

На представленіи одного изъ священниковъ Нижегородскаго уѣзда, о дозволеніи собирать народъ въ вокресные и праздничные дни и предлагать имъ религіозно-нравственные бесѣды, примѣняясь къ программѣ народныхъ училищъ и ведя бесѣды такимъ же образомъ, какъ онѣ ведутся священниками въ школахъ съ учениками, гдѣ можно, при объясненіи православнаго ученія Церкви, выяснять и ложныя и неправильныя ученія и толкованія раскольниковъ, и вести таковыя бесѣды не только въ селѣ, но и въ деревняхъ, если того пожелаютъ прихожане и будетъ къ тому возможность; въ случаѣ же отвлеченія священника отъ бесѣды какими либо экстренными случаями, замѣнять ему себя кѣмъ либо изъ членовъ причта, для прочтенія чего-либо, по указанію священника, изъ книги, — мѣстный преосвященный далъ слѣдующую резолюцію: „Призываю благословеніе Божіе на доброе дѣло и на заявившаго желаніе потрудиться; желалъ бы, чтобы во всѣхъ приходяхъ, или по крайней мѣрѣ въ большинствѣ приходовъ, заведены были подобныя собесѣдованія“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

РУССКОМУ НАРОДУ.

Свершилося! Русское войско, —
Не войско рабовъ, а народъ, —
На бой, на кровавыя битвы
Съ врагами славянства идетъ.
Что сердцу такъ страстно желалось,
Къ чему такъ стремилось оно,
За что ужъ почти изстрадалось,
Чего такъ просило давно —

Свершилось! Могучее слово
Изъ усть Миротворца-Царя
Сказалось... и тамъ, на Востокъ,
Уже занялася заря—
Предвѣстница правды, свободы,
Конца тѣмъ страданьямъ людей,
Которыхъ ислама народы
Такъ душать для пользы своей.
Возстаньте же дѣти славянства!
Впередъ его старшій народъ,
Который, пріявъ христіанство,
Къ нему же на помощь идетъ.
Тебѣ вѣдь знакома дорога
Туда, въ этотъ родственнѣй край,
Который трудомъ и свободой
Въ земной превратился бы рай,
Не скоро, но твердо, упорно,
Ты все подвигался впередъ,
Хотя вся Европа задорно
Стремилась сдержать этотъ ходъ.
Давно ужъ мы всѣ порывались
На берегъ великой рѣки,
Гдѣ славой побѣдъ покрывались
Могучіе наши полки.
Дунай! твои мутныя волны
И дно, и твои берега
Насыщены русскою кровью,
Смѣшавшейся съ кровью врага.
Дай Богъ, чтобы нынѣ въ послѣдній
Кровавый Россіи чередъ,
Обрѣлъ-бы свободу сосѣдній,
Великій болгарскій народъ.
Иди! осуши его слезы!
Не Богъ ему далъ ихъ въ удѣль;

Исполни завѣтныя грезы
Того, кто такъ много терпѣлъ.
Приди! залечи его раны,
Прогнавъ его алчныхъ владыкъ!
Вѣдь гнать ихъ въ далекія страны
Изъ нашей земли ты привыкъ.
Гони, не жалѣй своей крови!
Не даромъ прольется она
И будетъ Всевышней рукою
Въ дѣянья добра зачтена.
Впередъ! наше храброе войско,
Впередъ! нашъ могучій солдатъ,
Ты чуешь, къ чему мы стремимся,
Ты празднику этому радъ.
Ведите его воеводы
На бой, онъ привыкъ умирать,
На бой за родные народы,
Которымъ нѣтъ мочи страдать.
Великая ждетъ васъ награда:
Луну замѣнивши крестомъ,
Молитва въ стѣнахъ Царяграда—
Во храмъ Софіи святомъ.
Народъ, твои жертвы велики:
Свои трудовые гроши
Ты жертвуешь тихо, безъ крика,
Но жертвуешь дружно, съ души.
Быть можетъ, пошлетъ испытанье
Премудрость Господня на насъ,
Какъ было въ минувшіе годы
Въ исторіи нашей не разъ.
Быть можетъ, возстанутъ и нынѣ
На насъ вѣковые враги,
Но, помнишь, ихъ грозныя рати
Едва уязвить насъ могли.

Быть можетъ, въ припадкѣ безумья,
Они увлекутъ свой народъ
И двинуть тѣ грозныя рати;
Не падай, не гнись, но съ молитвой
Свершай свой обѣтъ до конца,
Ничтожны всѣ козни предъ силой
Божественной правды Творца.
Насъ много и съ нами народы,
Родныя для насъ племена,
Ихъ сила въ ихъ жаждѣ свободы,
А наша—за братьевъ война.
Исполни свое назначенье,
Завѣтныя думы свои,
Тобой да обрящутъ спасенье
Несчастные братья твои.
Не медли, не дай ихъ въ обиду
Другому славянства врагу,
Который давно уже точить
Коварную саблю свою.
Даруй имъ свободу и право
Устроить самимъ ихъ судьбу,
И тѣхъ не забудь, что вступали
Съ врагомъ непосильно въ борьбу.
Докончи великое дѣло,
Докончи вполнѣ, не сробѣй!
И нынѣ могуче и смѣло
Врага прогони—иль добей!

Н. А. В р о ц к і й.

Пожертвованія какъ деньгами, такъ и вещами просятъ присы-
лать въ Славянское Благотворительное Общество въ Петербургѣ,
помѣщающееся противъ Александринскаго театра, въ домѣ Русскаго
Музыкальнаго Общества.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА

Продолжается подписка на „Церковный Вѣстникъ“ (официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и сосгоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій) и на „Христіанское Чтеніе“ 1877 года.

Цѣна за 51 номеръ „Церковнаго Вѣстника“ съ книжками прибавленій, т. е. „Христіанскаго Чтенія“ (всего болѣе 250 печатныхъ листовъ)—7 руб. съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе съ пересылкою и доставкою—5 руб.; двѣнадцать книжекъ „Прибавленій“ съ пересылкою и доставкою—тоже 5 руб.

Выписывающіе получаютъ всѣ номера журнала и прибавленій начиная съ перваго.

Открыта подписка на второе полугодіе—на ОДИНЪ „Церковный Вѣстникъ“. Цѣна за 26 номеровъ втораго полугодія—ТРИ РУБЛЯ съ пересылкою.

ЗА ПРОШЛЫЕ 1875 И 1876 ГОДЫ

существуютъ въ запасѣ полные экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“

и

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“.

Выписывающіе оба изданія за эти годы вмѣстѣ платятъ: за каждое годовое изданіе вмѣсто семи—5 руб. и съ пересылкою, отдѣльно каждое—вмѣсто пяти по 3 три руб. съ пересылкою. Адресоваться въ редакцію при с.-петербургской духовной академіи.

1876 года Мая 15 дня Ректоръ Ворон. дух. семинаріи, преподаватели и Экономъ постановили жертвовать 2% изъ получаемаго ими жалованья въ пользу семействъ убитыхъ въ сраженіяхъ воиновъ, на все продолженіе войны, и жертвуемую сумму представлять въ мѣстное отдѣленіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

ОТЪ СОВѢТА ВОРОНЕЖСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА,

Совѣтъ училища долгъ имѣть извѣстить родителей, опекуновъ и попечителей дѣвицъ духовнаго званія, ходатайствующихъ о принятіи сихъ послѣднихъ въ наступающемъ учебномъ году въ училище, какъ на полное училищное содержаніе, такъ и въ число своекоштныхъ, — что 1.) при нѣкоторыхъ прошеніяхъ сиротскихъ не приложено документовъ, необходимыхъ для уясненія семейнаго положенія той или другой сироты, т. е. благочинническаго свидѣтельства, при другихъ же нѣтъ метрическихъ свидѣтельствъ о лѣтахъ дѣтей, каковыя документы Совѣтъ проситъ доставить непременно къ началу экзаменовъ; упущеніе это со стороны просителей каждый разъ поставляло училищное начальство въ немалое затрудненіе, а иногда и въ ошибки при замѣщеніи казеннокоштныхъ вакансій, такъ какъ просящихся на казенное содержаніе всегда бываетъ вдвое болѣе той нормы, которая опредѣлена обще-епархіальнымъ съѣздомъ, (число вакансій 20, а прошеній въ нынѣшнемъ году 40).

2.) Совѣтъ училища, не имѣя возможности удовлетворить просьбы всѣхъ (40) сиротъ принятіемъ ихъ на казенное содержаніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ, желая соблюсти строгую справедливость, въ семъ случаѣ всегда держался, какъ и теперь, слѣдующаго порядка, именно: къ 1-й категоріи имѣющихъ право на казенное содержаніе причислялись круглыя сироты, коихъ нынѣ 8-мь—а.) Ольга Дикарева, дочь умершаго Священника бывшаго города Палатова Бирюченскаго уѣзда, Сергія, б.) Зиновія Голубятникова д. умершаго причетника села Троицкаго юрта Новохоперскаго у. Василія; в.) Евдокія

Ди
да,
Ер
сел
сл.
Діа
д.
Ко
дѣт
име
Вор
Снѣ
Иш
уме
въ
уме
ствѣ
Діа
душ
Усе
душ
чсл
ный
на
мѣш
тані
воче
то п
ній
буду
нати

Дикарева д. умершаго Священника сл. Криничной Острогожскаго уѣзда, Іоанна, г.) Анастасія Владимірова, д. умерш. Священника села Ертила Бобр. у. Михаила; д.) Елена Дикарева, д. умерш. причетника села Капанной Бирюч. у. Василя; е.) Анна Носова, д. умерш. Діакона сл. Успенской Бирюч. у. Димитрія; ж.) Анна Трофимова, д. умерш. Діакона сл. Алексѣевки Бирюч. у. Іоанна, и з.) Анна Смѣльская, д. умерш. Діакона сл. Старой Мѣловой Богучарск. у. Стефана.

Ко 2-й категоріи—сироты, имѣющія многосемейныхъ матерей и дѣти, имѣющія многосемейныхъ и бѣдныхъ родителей, коихъ 6-ть, именно: а.) Варвара Голубятникова, д. умерш. Священ. с. Боева Воронеж. у. Георгія, въ семействѣ жена и 7 дѣтей, б.) Александра Сиѣсарева, д. умерш. Священника сл. Селивановой Воронеж. у. Ипатія, въ семействѣ коего жена и 7 дѣтей в.) Варвара Раевская, д. умершаго Священника с. Семидесятнаго Нижнедѣвицкаго у. Василя, въ семействѣ коего жена и 5 дѣтей; г.) Александра Минина, д. умерш. Священ. сл. Щербаковой Бирюч. у. Андрея, въ семействѣ коего жена и 5 дѣтей: д.) Ольга, или Анна Путилины—дѣти Діакона села Козловки Бобров. у. Николая, имѣющаго жену и 7 душъ дѣтей и е.) Анна Ѳедорова, д. причетника бывшаго города Усерда Бирючен. у. Павла, въ семействѣ котораго жена и 8-мь душъ дѣтей.

Сироты и дѣти вышеназванныхъ двухъ категорій, въ числѣ 14-ти человекъ, если онѣ выдержатъ вполне удовлетворительный экзамень, предпочтительно предъ другими будутъ приняты на казенное содержаніе; затѣмъ остальные 6-ть вакансій будутъ замѣщены тѣми изъ 26-ти сиротъ, кои получаютъ на приѣмномъ испытаніи лучшіе баллы; если же по экзаменѣ окажется болѣе 6-ти дѣвочекъ, имѣющихъ равносильные, вполне удовлетворительные баллы, то приѣмъ ихъ разрѣшится жребіемъ; 3.) Начало приѣмныхъ испытаній для вновь поступающихъ въ училище назначается съ 16 числа будущаго Августа; къ экзамену допущены будутъ всѣ дѣти, о приѣмѣ коихъ въ училище поданы прошенія.

СТРАХОВАНІЕ

Билетовъ 1-го 2-го съ выигрышами займовъ по 35 коп.

ВЪ МАГАЗИНѢ

Э. Ф. ГАУСМАНЪ

На большой Дворянской улицѣ въ домѣ Ф. Ф. Бухонова, близъ Театра.

Въ Павловскомъ Училищѣ имѣются двѣ свободныя учительскія вакансіи: одна по Географіи и одна по Латинскому языку въ 1-мъ и 4-мъ классахъ.

Желющіе занять оныя имѣютъ явиться, для держанія пробныхъ лекцій, къ 20-му Августа.

СОДЕРЖАНІЕ — Славянинъ Амосъ Коменскій, — какъ реформаторъ Европейской школы, и его «*opera didactica*». — О взаимныхъ отношеніяхъ членовъ причта между собою. — Разныя Извѣстія и Замѣтки — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Пшоникій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей *П. Палицынъ*. Августа 1 дня 1877 г.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Исаева.

К

15-г

ВЪ
СУД
НО

ратри
момъ
стіанс
ца вс
Поэте